

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**НАИДА МАМЕДХАНОВА,
АФЕР АЛИЗАДЕ**

**ЖЕНСКИЙ ПОЧЕРК
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Учебное пособие

*Утверждено приказом Ученого совета
Бакинского славянского университета
(протокол №3, от 01.12.2017 г.).*

Баку – Мугарджим – 2018

Научный редактор:

доктор филологических наук, профессор
С.А. Гафарова

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор
Э.А. Рагимова

доктор филологических наук, профессор
Г.А. Гулиев

доктор филологических наук, профессор
Р.М. Новрузов

доктор философии по филологии, доцент
Н.Ф. Гасанова

Художник:

А.Г. Ширзадова

Наида Мамедханова, Афер Ализаде. Женский почерк в современной литературе. Учебное пособие. – Баку: Мутарджим, 2018. – 160 стр.

В настоящем учебном пособии рассматриваются произведения современной женской прозы конца XX-начала XXI веков. В этой связи значительное внимание уделяется творчеству таких ярких мастеров прозы, как Мюриэл Спарк, Розамунда Пилчер, Франсуаза Саган, Клер Галуа, Джоанн Харрис, Мишель Ловрик, Сью Таунсенд, Хелен Филдинг, Элиф Шафак, Людмила Петрушевская, Марина Палей, Нина Горланова. На основе сравнительного анализа ряда произведений писательниц раскрываются особенности женского восприятия действительности. У каждой писательницы свой индивидуальный взгляд на природу художественного творчества, неповторимый и своеобразный почерк. Несмотря на разность мировоззренческих позиций, художники слова поднимают важные социально-философские, морально-этические проблемы. Раздумья о событиях своей собственной жизни, картины города и природы, описания душевной организации человека выливаются у них в размышления о сути человека в целом.

Работа состоит из обзорных и монографических глав. В целях закрепления текстов и более глубокого ознакомления с материалом в конце каждого очерка приводятся вопросы по теме и список литературы, рекомендуемый для самостоятельной работы.

ISBN: 978-9952-28-394-5

© Н.Мамедханова, А.Ализаде, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Вечные императивы: добро и зло в прозе Элиф Шафак и Мишель Ловрик.....	11
Концепция любви в прозе Джоанн Харрис и Людмилы Петрушевской	31
Художественное осмысление жизни и судьбы английской женщины в прозе Розамунды Пилчер	50
Экзистенциализм в прозе Франсуазы Саган, Марины Палей и Джоанн Харрис. Образ угрюмого, отчаявшегося человека и мечтателя.....	67
Урбанистические мотивы в творчестве Марины Палей и Джоанн Харрис. Особенности восприятия города.....	97
Социальная и этическая проблематика прозы Марины Палей и Мюриэл Спарк.....	108
Феномен детства и отрочества в прозе Сью Таунсенд, Людмилы Петрушевской, Нины Горлановой и Клер Галуа.....	129
Женские характеры в прозе Хелен Филдинг и Нины Горлановой	145

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мастера прозы, представленные в учебном пособии, давно и хорошо известны в современной литературе. Писательницы в своем творчестве поднимают такие масштабные проблемы, которые, переходя за границы национального, приобретают общечеловеческое значение. Противоположных по складу мышления и характеру изложения повествования художников слова объединяет интуитивно-эмоциональный показ жизненных изгибов. Их сближают схожие темы, нравственно-этическая, социально-философская проблематика, лейтмотивом пронизывающие содержание созданных ими произведений.

Постановка нравственных ценностей с религиозно-философских позиций, тема столкновения добра со злом, признания Бога как причины и источника всего существующего, идея неизбежного духовного возмездия, противопоставление естественной красоты природы с безобразностью современного мира, познание женской души, постижение ее стремлений, осмысление психологического мира детей и подростков всегда находились в центре внимания литературы.

Тема добра и зла находит свою современную интерпретацию в романах Элиф Шафак. Турецкой писательнице интересен этико-психологический аспект данной темы – раскрытие происхождения и последствия зла, нарушение духовных императивов. В каждом человеке

изначально заложена духовная потенция, выражающаяся в стремлении к добру. Гуманность и есть проявление божеского начала в человеке. Сущность жизни – в познании Бога и возвращении к Нему.

У Розамунды Пилчер мы находим глубину психологического анализа, обстоятельность повествования, усиленное эмоционально-лирическое начало, мастерство портрета и пейзажной живописи. Система образов, искусно отработанная писательницей, ведет к психологической характеристике героев. Дополняют эту характеристику описания их жизни и быта, взаимоотношения с другими персонажами. Героини Р.Пилчер обладают яркой индивидуальностью и необычайной силой характера. Вайолет Эрд – воплощение житейской мудрости. Р.Пилчер выдвигает в ее характере на первый план цельность натуры и решительность. Ее отличают здравомыслие, готовность откликнуться на проблемы других, желание внушить молодому поколению чувство ответственности за свои поступки, серьезное отношение к жизни и людям. Именно эти черты и определяют последующие шаги ее героев и ценность их человеческих качеств. Она ищет гармонии, той упорядоченности, к которой стремится как к своему разрешению всякое противоречие, всякое диссонансное состояние. Поиск гармонии представлен как поиск возвышенной цели жизни, исполнение материнского долга, трезвой деловитости и практичности в сочетании с энтузиазмом сильной личности.

Глубокой тонкости Р.Пилчер достигает в изображении любви. Любовные линии у нее – средство выявления нравственной позиции героев. Любовная линия занимает центральное место в большинстве романов автора. Р.Пилчер показывает то, как зарождается это чувство, как оно крепнет и развивается. Для нее важен показ не остроты любовных переживаний, а именно передача глубокой чувственности и силы переживаний. Использование пауз, недосказанность, описание выражения глаз, осторожное упоминание о жестах и интонациях – таковы наиболее характерные структурные признаки любовных романов писательницы.

Хелен Филдинг также глубоко анализирует сердечные переживания своей героини – Бриджит Джонс, трепетно рассказывает о ее душевных муках – измене любимого, страх перед одиночеством, испытывает на жизненные перемены. Героиня Х.Филдинг независимая в своем выборе и решениях, вместе с тем необычайно чутка к истине любви. Перед нами не просто характеры обремененных, забитых и раздавленных повседневным утомительным домашним бытом женщин. В художественном мире английской писательницы женщина и прижатость бытом – понятия несовместимые. Они сохраняют свою независимость и внутреннее достоинство.

В рассказах Людмилы Петрушевской движение сюжета и судьбы героев определяются поставленными в них нравственными проблемами. Проникнутая материнским началом любовь управляет всем внутренним

существом большинства растворившихся в будничных заботах женских героев писательницы. Она дает глубокий анализ чувств и переживаний женщины, покинутой своим мужем, разочарованной и отчаявшейся. Л.Петрушевской важно разобраться в душевном мире своих героинь, показать подлинно пережитое, проанализировать внутренний мир реального человека. Мужские герои автора, добившись любви женщин, бессердечно покидают их. Холодность, неспособность забыть и простить – качества, несовместимые с ее женскими образами, погрязшими в быту.

У Нины Горлановой жизнь приобретает иную направленность исключительно в любви. Любовь – единственное средство нравственного преображения мира. Русская женщина жаждет семьи. Для нее первична семейная идиллия. Семейная жизнь – взаимная череда бесконечных компромиссов и уступок. В понимании писательницы, именно корректность, ожидание, выносливость способствуют длительному благополучию семьи. Главное – повседневные мелочи, из которых и состоят семейные будни.

В большинстве рассказов и повестей Марины Палей гармония любви не имеет обратной силы. Она переходит в дисгармонию и навсегда остается в душе героини. Возврата к счастливому прошлому почти никогда не бывает. Вот почему в произведениях писательницы персонажи так часто приходят к идее самоубийства, которая почти не встречается в творчестве Н.Горлановой. Ее герои борются со злом и мрачными мыслями до

последнего вздоха, а насильственную смерть, как спасение от жизненных невзгод, решительно отвергают.

Проблема любви и свободы выбора действия стала главной темой творчества Франсуазы Саган. Именно через любовь французская писательница как бы проверяет, состоялся ее герой как личность или нет. Способность любить является мерилем их индивидуальности. Развитию любовных отношений, глубокому погружению в это чувство ее героям ничто извне не мешает: ни материальные проблемы, ни дети; нет болезней, греха, вины и страха перед Богом. Ничто внешнее им не мешает. Есть только она и он. Ф.Саган через галерею образов показывает, что любовь – это потенциал каждого человека. Все люди способны взойти на вершину любви, но многие закрывают для себя этот путь: одни – во имя праздных эпикурейских наслаждений, другие – превращают всю свою жизнь в погоню за деньгами, властью и престижем, в надежде, таким образом, прийти к полноценному существованию. Но это ложный путь, ибо так себя наполнить невозможно. Наполнить себя можно лишь любовью.

Сью Таунсенд, Н.Горланова и Л.Петрушевская создают многоцветную гамму подростковых чувств – внезапные вспышки характера, резкие переходы от обиды, досады, отчаяния и гнева к надежде. Проблема исследования детского характера, взаимоотношения детей со старшими волнуют и французскую писательницу Клер Галуа. Произведения, раскрывающие природу детей и

тинейджеров, доказывают, что в каждом индивиду смыкаются природные и приобретенные качества, навеянные обстоятельствами. Человек зависит не только от среды, его характер формируется не только под влиянием социально-экономических перемен. Нравственный уровень подрастающего поколения напрямую связан с духовным обликом взрослых.

Вызывает интерес трактовка зла у Мюриэл Спарк. Служители религии у английского сатирика обвиняются в худших прегрешениях. Для них предметом преклонения является обезличивающая человека власть денег. Страсть к капиталовложению, властолюбие становятся источником различных преступлений. Французский прозаик Мишель Ловрик также разоблачает бессмысленные проповеди божьего наместника, которые далеки от истинного богоучения. Они, выставяющие напоказ свое мнимое благочестие и фанатичную набожность, в действительности равнодушны к участи обездоленных и нуждающихся. Интересы представителей духовенства у Джоанн Харрис ограничены едой и неприятием всего нового. Что-либо действительно новое им чуждо. Мысли и намерения, которыми живут другие жители, недоступны их пониманию. Поэтому нравственно несостоятельные блюстители церкви пробуют протестовать, убеждать, проповедовать. Однако их мораль и наставления не встречают отклика в современном обществе.

Проникновение в глубины женской психологии – основная черта современной женской прозы рубежа XX-

XXI веков без деления по национальному признаку. Идеино-художественная пестрота женского пера позволяет увидеть грани творческой оригинальности, самобытности представительниц словесности разных национальных традиций. Несмотря на разный уровень мастерства, своеобразие манеры письма, индивидуальность стиля изложения, выработанного мировоззрением и подсказанного жизненным опытом, прозу вышеперечисленных писательниц объединяет идейная направленность. Их творчество отмечено сходными идейными чертами – близостью в литературных исканиях, показом характеров в развитии, гармоничным соединением проблем нравственного порядка с социальными.

**ВЕЧНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ:
ДОБРО И ЗЛО В ПРОЗЕ
ЭЛИФ ШАФАК И МИШЕЛЬ ЛОВРИК**

Элиф Шафак и Мишель Ловрик объединяет драматизм переживаний жизненных событий, интерес к нравственно-религиозной проблематике, осмысление этико-эстетических аспектов бытия человека, устремленность к философским обобщениям, использование реальных и мистических элементов в их своеобразном сочетании. Тема добра и зла находит свою современную интерпретацию в романах писательниц «Сорок правил любви» и «Книга из человеческой кожи». Им интересен этико-психологический аспект данной темы – раскрытие происхождения и последствия зла, нарушение духовных императивов. В каждом человеке изначально заложена духовная потенция, выражающаяся в стремлении к добру. Гуманность и есть проявление божеского начала в человеке. Сущность жизни – в познании Бога и возвращении к Нему. Она достигается добродетельной жизнью – добрые дела на благо ближних. Человек остается человеком в любых условиях, независимо от рода своей деятельности, имущественного положения или места, занимаемого в обществе. Но не каждый смертный осознает свое высокое предназначение. Соклазн велик. Искушения жизни берут верх над божественными

предначертаниями и приводят к потере нравственности. Утратив человечность, человек не может обрести счастье.

Творчество Элиф Шафак отличается своеобразием и оригинальностью. Ее романы значимы умением автора прочувствовать своих образов, прожить их жизнь, ощутить характеры. Художественный мир турецкой писательницы – область глубоких психологических переживаний, острота постановки нравственных проблем. «Сорок правил любви» – роман со сложным психологическим подтекстом. Вызывает интерес трактовка нравственных ценностей с религиозно-философских позиций. Писательница придерживается фундаментальных постулатов суфийской философии: искреннее покаяние в каждом из совершенных грехов, воздержанность от сквернословия, очищение души от стяжательства и алчности, смирение, терпение, добродетельность. Цель жизни – поиск любви, счастья и истины: истина и состоит в познании Бога. Воля Бога направляет человека к добрым помыслам, а к греху самонадеянный человек тянется сам через свою волю. Превыше всего чистая, незапятнанная совесть и верность своим нравственным принципам. Любовь в свете суфизма духовна. Она и есть определяющая форма духовности. Любовь – высшая награда, даруемая человеку.

В Элле Рубинштейн, прекрасной жене и заботливой матери, сильно развито чувство семейного долга. Именно преданность дому заставляет молодую женщину в пользу семейных ценностей отказаться от карьерных амбиций.

Духовный контакт с Азизом З. Захарой открывает ей другую истину, совершенно новое восприятие семьи: для человека самая большая ценность – близкие отношения в семье, ровная, доверительная атмосфера. Семья – органичное отражение единства духовного и физического мира человека. Именно в здоровой семье, основанной на взаимной любви, формируется личность и закладываются основы нравственного климата общества.

Элла дорога Дэвиду, прежде всего, как мать его детей. Эта любовь лишена сердечного тепла, участия и стремления понять чужое сердце. Поэтому любовь к чужому человеку не воспринимается Эллой как нарушение нравственного долга. Осознав свою любовь к Азизу З. Захаре, она стремится ей противостоять, но не находит опоры в этой борьбе. Элла не сомневается в верности своих нравственных представлений. Важна человеческая суть отношений.

Переписка с Азизом З. Захарой постепенно перерастает в крепкую привязанность и верную дружбу, на основе которой и возникает всепоглощающая любовь. Разные характеры, резко отличающиеся друг от друга, полярные устремления и взгляды. Достоинства Азиза З. Захары не ограничиваются удивительным талантом к писательскому мастерству и интеллектуальными беседами. Он обладает качеством налаживать конфликты и тактично разрешать ссоры. Герой пережил многое: юношеские забавы, бессодержательные развлечения светской молодежи, неустроенность быта, материальные затрудне-

ния, безденежье, отсутствие уравновешенной домашней жизни. Одаренный способностью любить жизнь, ценить каждое прожитое мгновение и отдаваться ему со всей страстностью натуры, он из категории тех сдержанных людей, которые глубоко переживают и глубоко чувствуют. Путь Азиза З. Захары, ищущей личности и странника, можно трактовать как преодоление инерции, преодоление сильного душевного потрясения, вызванного потерей любимого человека, преодоление самого себя. «Познай свое истинное «я», и ты познаешь Бога», - пишет Э.Шафак (6, с. 60). Это и определяет нравственно-психологическое бытие ее героя.

Эллу привлекает аристократическая утонченность, жизнестойкость натуры, душевная мягкость и бескорыстность Азиза З. Захары. Роман «Сладостное богохульство» становится его исповедью, в которой впечатления от увиденного и пережитого сплетаются с думами о пройденном пути, мудрым взглядом на жизнь. Он призывает человека руководствоваться в жизни такими священными понятиями, как вера и религия. В обращении к религиозному сюжету и к образу Джалаладдина Руми, персидского поэта-суфия, сказывается его тяготение к этическому идеалу. Пронизывающие монологи Шамса Тебризи, странствующего дервиша, толкователя сновидений, раскрывают богатый внутренний мир озаренного божьим светом человека, а благородность мыслей, глубина суфийских идей утверждают другую сторону существования героя – чередования сомнений и решитель-

ности, страха и смелости, отчаяния и надежды. Мятежный и свободолюбивый герой стремится вырвать людей из жестоких тисков суеверия и невежества. Благодаря эрудиции и силе мысли он приобретает авторитет среди своих сподвижников. В молитвах, на вершинах этих философских созерцаний, обобщающих широчайший круг явлений мира и человеческой жизни, царят покой и умиротворенность. Многогранность и глубина содержания суфийских идей (аскетизм, ведущий к просветлению, отказ от жизненных благ, сведение потребностей к минимуму, терпение, смирение), выразительность молитв приближают людей через мистическую любовь к познанию Бога и слиянию с Ним. Только обращение к Богу ведет человека к добру.

Роман Азиза З. Захары – это повествование о жизни, попытка разгадать тайну мироздания, взгляд из прошлого на современность, в которой идет непрерывное столкновение достоинства и веры с разрушительной силой порока и безверия. Суетные мирские дела, беспорядочность земной жизни противопоставляются упорядоченности идеализированного мира.

Духовные скитания заставляют Азиза З. Захару пересмотреть свои прежние жизненные принципы. Он встречается с известными учеными, принимает участие в дискуссиях о толковании Корана, осматривает достопримечательности, изучает нравы и обычаи, характерные черты каждой местности. В паломничестве обнаруживается подлинная духовная сущность человека. Он

оказывается перед выбором следовать естественным побуждениям разума и сердца, своим желаниям и эмоциям или действовать вопреки морали. Азиз З. Захара осознает истину: нельзя жертвовать своей индивидуальностью во имя выгоды и ложных, не приносящих успеха целей. Нельзя воздавать злом за зло.

Лиризм, свойственный прозе Э.Шафак, пронизывает всю атмосферу романа и одновременно играет роль основы, на которой держится все повествование. Роман служит своеобразным путеводителем по Востоку. Средневековый восток в нем выступает не только как фон, оттеняющий переживания героев. Восток – самостоятельный литературный образ, заключающий в себе мистику, философию и духовность. Образ, живущий своей жизнью, колоритной и буйной. Чарующий Багдад, магический Кайсери, загадочная Конья, красочный Дамаск, побережье Черного моря, необозримые азиатские степи, аравийские песчаные дюны, живописные склоны гор, поросшие лесом, зеленые равнины и пустоши, таинственные караван-сарай настраивают на романтическое и одновременно мистическое восприятие мира. Перед читателем предстает восхитительный, полный самых неожиданных сочетаний мир Востока. Базар медников, латунные и медные кофейники, обитые узорчатой латуной сундуки для приданого, молоточки для колки сахара, эмалированные дамасские подносы, пламя паяльных ламп, груды вышивок, длинный ряд палаток, торгующих парчой, расшитой металлическими нитями,

горделивые продавцы в тюрбанах, скрестив ноги, важно восседавшие в середине своих крохотных ниш. За каждым поворотом этого таинственного мира таится что-то совершенно неведомое – улочки, высаженные по обе стороны финиковыми пальмами, арабские лодки с высокими носами, стоявшие на причале вдоль городского канала, переулочек портных, орудующих иголкой, линия часовщиков и ювелиров, резчиков слоновой кости и изготовителей музыкальных инструментов.

Образ Кимьи принадлежит к лучшим характерам Э.Шафак. В ней привлекают простота и женственная грация, твердость духа и душевная мягкость, чистота и непорочность. Писательница мастерски передает разнообразную гамму переживаний серьезной, вдумчивой, кроткой и мечтательной девушки – от робкого пробуждения наивного любовного чувства до упоения страстью. Ярко очерчен ее образ, страдающий перед лицом невозможности счастья, тоскующий по недостижимому совершенству и гибнущий в борьбе за свою любовь. Безотрадное чувство потери любви уносит жизнь девушки.

Для Кимьи любовь – это действие, а не пассивное созерцание. Шамс же воспринимает любовь по-другому: для него она – покой. Влюбленность Шамса носит, скорее, платонический характер, дарящий человеку умиротворение и вдохновение. Его отказ от Кимьи можно трактовать как выражение внутренней борьбы между любовью к ней и верностью своим идеалам. Мыслитель, преисполненный высоких нравственных побуждений, не рожден для

спокойной и размеренной жизни. Самоотречение он воспринимает не как источник смерти, а как символ просветленной и мудрой жизни. Смерть как абсолютный конец, как уход без возврата, как небытие человека противопоставляется Э.Шафак идее бессмертия и вечной жизни. Именно в приближении к божественному началу все находит свое решение. Умирать надлежит в благоговейном молчании. Умирая, душа человека, освободившись от земных невзгод, возвращается к вечной жизни.

Одним из запоминающихся образов романа «Сорок правил любви» является Розы пустыни. Неблагоприятные семейно-бытовые условия побудили девушку к продажности. Несмотря на домашнюю тиранию и социальные невзгоды, ей удалось сохранить душу чистой. Она не ожесточилась. Роза пустыни в романе предстает как заблудившееся, но упорно ищущее путь к спасению существо. Шамс откликается на ее боль и предлагает возрождение. Она покидает дом терпимости и проходит все этапы духовного самосовершенствования: покаяние, терпение, благодарность Богу, упование на Бога. Усмирение плоти становится для нее предпосылкой духовного роста: она приходит к всепоглощающей любви к Богу и добродетельной жизни, обретает гармонию и душевный покой. Цель человеческих усилий – это поиск Бога, а высшее благо – это и есть покой, достигаемый благодаря обузданию своих желаний и умеренному образу жизни. Достойны жалости и презрения только люди без прочных моральных устоев: люди, смилившиеся со своей

судьбой, не питавшие иллюзии в отношении своего будущего (Бейбарс, Иршад, Шакаля голова). На них так и не снисходит божественная благодать. Погрязшим в телесных радостях созданиям не дано ощутить полноту и красоту подаренной Богом жизни.

Глубиной мысли обращает на себя внимание роман французской писательницы Мишель Ловрик «Книга из человеческой кожи». В основе романа лежит тема столкновения добра со злом, человечности с бездушием, корысти и честолюбия с бескорыстием, доверия с предательством. Сущность человека открывается только при его столкновении с испытанием. Судьба человека зависит от него самого. Чтобы утвердиться как нравственная личность, он должен попытаться победить свое «я» и преодолеть изъяны в характере. Накопившееся за долгие годы чувство обиды и ощущение тягостной пустоты мешают Мингуилло Фазан мужественно перенести повороты судьбы и выстоять. Он не может победить свое собственное низменное «я». Ему, лишенному моральных устоев, не питавшему почтения к своим предкам, не изведавшему подлинную жизнь, не знакомы радости бытия. Угрюмость, злоба, тиранические наклонности – результат подавленных желаний и неблагополучия в семье. Этот ребенок, оставленный без внимания и растущий с внутренним чувством замкнутости и приниженности, был лишен живых жизненных впечатлений и похвалы. Поэтому ему очень важно себя проявить, отстоять свои права. Нетрудно видеть одолевающие его

желания – привлечь внимание к своей персоне, утвердить себя в глазах общественности. М.Ловрик мастерски показывает, как им овладевает навязчивая идея быть оцененным. Он, неспособный смириться с собственной незначительностью, безжалостно пренебрегая человеческими жизнями, пытается продемонстрировать свою значимость и иллюзорное «величие».

Насколько глубоко Мингуилло переживает свою трагедию? Трагедию духовной недееспособности? Может быть, у него в душе глубокая рана? В состоянии ли он приспособиться к обстоятельствам и обрести покой, который и есть проявление истинного величия духа? Скверного человека невозможно назвать великим. Он теряет свою значительность и превращается в духовного калеку.

Вызывает в романе интерес трактовка зла. Зло, несомненно, существует и обладает огромной силой. Порой оно даже могущественнее добра, но оно не вечно. Зло имеет место среди людей и живет в них. Его следует распознавать и бороться. Злоба – основной движущий мотив духовной несостоятельности Мингуилло. А человек, затаивший злобу на жизнь и на людей, всегда опасен. Враждебное чувство жадности и зависти по отношению к родной сестре Марчелле не дает ему покоя. Человек опьянен жаждой наживы. Страсть к деньгам, болезненное рвение унаследовать родовое поместье и стать полноправным хозяином Палаццо Эспаньол растут в нем изо дня в день. И человек начинает утрачивать

чувство меры. Доведенный до крайности, он утрачивает чувство самоконтроля и бдительность, забывает про осторожность и не боится разоблачения. «У меня появятся средства удовлетворить свою тягу к свободе, путешествиям, модным вещам, удовольствиям и власти. Власти без конца и ограничений. Отныне никто не посмеет мешать развитию моих любимых проектов! Я стану носить одежду, отделанную воланами и тесьмой, я смогу застегиваться на перламутровые пуговицы сверху донизу. Я смогу развлекаться с проститутками так, как захочу, и начну коллекционировать книги из человеческой кожи, какие только найдутся в этом мире, и создам новые! Трактаты о детском воспитании, переплетенные в кожу детей моих врагов, если я того пожелаю. А я наверняка пожелаю!», - говорит Мингуилло (5).

М.Ловрик детально передает свирепость и необузданность Мингуилло: он покушается на жизнь старшей сестры Ривы, в порыве ярости простреливает Марчелле колено, награждает ее страшным физическим увечьем и превращает в калеку, бросает раскаленную докрасна кочергу на служанку Анну, избивает камердинеров. Список безнравственных поступков можно продолжить. Объявив умалишенной, помещает сестру в лечебницу в Сан-Серволо (остров в Венеции), силой заставляет отгородиться от внешнего мира и стричься в монахини в далеком перуанском городе Арекипе. Семейное состояние он тратит на приобретение книг в розовато-коричневом переплете, которые периодически доставляют

ему торговцы-антиквары. Его не охватывает чувство безразличности, омерзения, жалость к несчастным созданиям, кожа которых пошла на книжные переплеты. Все эти качества рисуют облик человека, остановившегося в своем развитии.

Есть ли схожесть у героев М.Ловрик и Э.Шафак? Бесспорно, есть: находящийся в поисках истины Шамс; ищущий высший смысл жизни, познавая действительность и самого себя, Азиз З. Захара; по-своему любящий Эллу и страдающий, теряя ее, Дэвид. Впечатляют самоотверженные женские образы Э.Шафак. Писательница наделяет их замечательными качествами. Мягкая и нерешительная на вид, но обладающая острым умом и проницательностью Элла владеет искусством придавать дому атмосферу покоя и тихой гармонии. Доброжелательность к людям, чувство такта, деликатность и сила воли отличают Розу пустыни. Интересен образ Кимьи, не перенесшей разлад мечты и действительности. Любовь составляет цель всей ее жизни и помыслов. Вызывает симпатию глубоко порядочный и целеустремленный Санто Альдобрандини, чья прямота и добросердечность, одержимое желание познать медицину и утвердиться в своем призвании, помогают завоевать доверие и любовь Марчеллы. Оказавшись во власти всепоглощающего чувства любви, он не может смириться с жестоким наказанием незащитной девушки. Праведная земная жизнь и есть подготовка к будущей вечной жизни. Все жизненные ценности оцениваются им с позиции земного

человека, осознающего силу любви, возвышенных человеческих чувств, пробуждаемых реальной действительностью. Это человек с твердыми христианскими убеждениями, знающий себе цену. Он преуспевает в медицине (специализируется на кожных заболеваниях), проявляет живое участие к Марчелле и ни при каких обстоятельствах не отступает от своих благородных принципов. Смотрящая на мир исключительно сквозь призму любви, Марчелла отличается от брата неприятием несправедливости, лжи и лицемерия. Ее натура, восприимчивая ко всему прекрасному и благородному, дышит гармонией. Галерею образов дополняют безжалостный и хладнокровный Мингуилло, не знающий стеснения в достижении корыстных целей и не отличающаяся широтой взглядов сестра Лорета, до маниакального самоистязания служащая Богу и так и не постигающая Его. Эти герои созданы и выросли почти до философских символов. Писательницы создают образы, испытывая их внутреннее состояние, нравственную силу, душевную наполненность, человеческую значимость в сложных конфликтных ситуациях. Бейбарсу, Мингуилло, сестре Лорете не под силу нравственное перерождение. Они вооружены такими категориями, как ненависть, выгода, расчет, алчность и разврат.

В вопросах религии для М.Ловрик на первом плане остается этическая сторона. Писательница внимательно изучает все имевшиеся исторические и документальные источники для воссоздания реальной монастырской

действительности. На примере образа сестры Лореты она поднимает проблему истинной и мнимой духовности. Религиозный фанатизм, подавляющий всякую человеческую инициативу, искалечил душу и разум монахини. Она не в состоянии отличить искренность от фальши. По убеждению сестры Лореты, человек создан Богом для того, чтобы он мог служить Ему, и этому должна быть подчинена вся его деятельность. В земной жизни на человека, с одной стороны, давят требования общества (мораль и всякого рода ограничения: правила поведения, родительские запреты), а с другой – совокупность инстинктов и вытесненных переживаний, комплексов. Только отказ от чувственных наслаждений и добровольное обязательство вести целомудренный образ жизни, пропаганда идеи страдания (садистское насилие больной психики), по мысли фанатичной монахини, определяющий фактор человеческого поведения. «...Тот, на чью долю выпадают наивысшие страдания, ярче всех ощущает благодать Божью», - говорит она (5). Земная жизнь, по мысли сестры Лореты, разочарование и страдание. Человек под влиянием интересов и желаний постоянно ищет удобств, пытается продлить себе жизнь, ежедневно борясь с нуждой и безденежьем. Но поиски никогда не оправдываются, желания не удовлетворяются, а если и реализуются, то приносят скуку и равнодушие. Человек пытается сохранить жизнь и право на существование, имея в перспективе мысль о смерти. Надо уничтожить интерес к жизни, порождающий и саму жизнь, и страх

смерти. Сознание собственной смертности, хрупкость и неустранимая конечность человеческого существования доставляют ей невыразимое блаженство.

Безусловно, ценность религиозной морали одна из высших ценностей человеческой жизни. Христианский идеал личности в своей основе имеет любовь к Богу, что и характеризует моральное сознание и духовный облик человека. Только так он становится приближенным к Богу. Основу исламской модели личности составляет строгое выполнение воли Бога. Ислам запрещает все, что может угрожать умственному, моральному и физическому развитию человека. В отличие от христианства в исламе земная жизнь расценивается высоко. Вера в загробную жизнь необходима, поскольку в этом случае человек будет оценивать свои поступки с позиции вечной перспективы, а не с ракурса личных интересов. Не суровость, не мнимая негибаемость духа, не болезненная готовность принять мученическую смерть от самоистязания как у сестры Лореты определяют духовный потенциал человека. Умерщвление плоти самобичеванием и длительными постами, голодание – вовсе не кратчайшие пути к святости и причислению к лику святых. Истинные монахини, пройдя через страдание, вину и раскаяние, находят умиротворение в смирении и духовности. Где нет подлинного религиозного основания, там нет и нравственности. Уходящей от реальности в мир мистических видений и снов сестре Лорете, в своей ограниченности и душевной бедности утратившей духовную силу самообладания и

уравновешенность, не присущи раскаяние и умиротворение.

Исходным принципом нравственно-религиозных воззрений М.Ловрик и Э.Шафак является признание Бога как причины и источника всего существующего. Божественная любовь служит отправным пунктом в поисках истины. Доброта и снисхождение должны составлять основу человеческих отношений, а зло и насилие должны быть исключены из жизни. Деяния, связанные со злом, ненадежны и непрочны. Человек не должен находиться в конфликте с гармонией. Столкновение духа и плоти, веры и скепсиса, зла и возмездия, в конечном счете, завершаются победой духа. Санто и Марчелла соединяют свои судьбы. Элла находит утешение в Захаре. Побеждает любовь, основанная на гармонии душ и тождестве характеров. Требуемая психологической гибкости и эмоциональной культуры любовь доступна не каждому. Для Мингуилло понятие любви сводится к культу преступных вождельний, физиологической потребности и импульсу к созданию потомства. Грубый, беспутный и расточительный, он ищет не подругу по жизни, а временных и случайных спутниц. Мингуилло мечтает о наследниках, но не отеческое чувство руководит им: он жаждет увековечить свои черты в облике своих детей, наделить их честолюбием и своеобразием. Наступает заслуженное возмездие. Уйти от него невозможно. Наказание за грехи неизбежно. Смерть неминуема. Люди, отступившие от вечных нравственных

императивов (веры, совести), пытающиеся разорвать узы духовного и кровного родства, непременно расплачиваются карой. Ад страшит Мингуилло, он боится смерти, слияния с землей, своего физического исчезновения. Ему трудно перешагнуть последний предел. В художественном мире М.Ловрик смерть трактуется как путь к очищению, как спасение от греховного существования. Она символизирует возрождение. Мы видим мучение грешника, боль носителя порока, все еще томящегося по несовершенным преступлениям. М.Ловрик неслучайно показывает процесс болезни злодея. Описания его страданий (заражение крови при инфекционной гангрене) преследуют цель: пробуждение сознания человека под воздействием приближения к вечности. Главное, чтобы изверг исправился, покинул путь заблуждений и почувствовал всю глубину своих прегрешений.

Писательницам свойствен свой стиль, выработанный мировоззрением и подсказанный жизненным опытом. Манера письма М.Ловрик и Э.Шафак отчетливо выявляется в языке романов. Психологический портрет придает характерам выразительность, емкость и многозначительность. Психологические портреты героев очень колоритны, каждый из них интересен яркими индивидуальными чертами, естественностью поведения, четкостью социального облика. Значительный интерес представляют монологи Шамса, Мингуилло, Санто, сестры Лореты. Потаенные желания Мингуилло свидетельствуют об одержимости злом, самомнением и претензиями, думы сестры

Лореты – об отсутствии духовного уровня, суждения Санто – об уме и мужественности, дневники Марчеллы – о чистоте и дерзости, размышления Азиза З. Захары и Шамса – об открытости души, глубине и масштабности мысли. Речь героев сочетается с их психологическим обликом. Каждый образ высвечивается не одной своей характерной гранью, а разными сторонами своего индивидуального облика. Он обнаруживается в связи с происходящими в его жизни событиями. Характерная черта произведений писательниц – испытание героев на жизненные перемены. Способность человека обновляться, гибкость ума и есть показатель многофункциональности, жизнеспособности и одаренности.

Проза М.Ловрик и Э.Шафак заставляет читателя задуматься. Художники слова замечают тысячи мелких деталей, сопоставляют их, а женская интуиция помогает установить только им видимые закономерности. Романы, проникнутые философским осмыслением жизни, содержат поучительность и притчевость. Они оригинальны в сюжете, их герои не одномерны, а многогранны и глубоки. Разум и чувства героев не безмолвствуют в отношении к жизни и к человеку. Сила созданных ими образов выделяется естественностью и национальной самобытностью. Перед нами герои редкого мужества и выдержки, способные на великое чувство и готовые ради него пожертвовать собой. Религиозно-нравственная основа художественных поисков писательниц сводится к следующему: в жизни все закономерности устремляются к

вечному торжеству добра. Добро торжествует над злом. Это и есть философское правило жизни. Влюбленность усиливает любовь к жизни и позволяет полнее осознать себя и собственную ценность. Любовь как естественное проявление человечности побеждает враждебный самой природе аскетизм. Любовь – источник религиозности и веры, а нравственно-религиозное руководство в жизни – сила духа, доброта и милосердие.

Вопросы:

1. Какие темы рассматриваются в произведениях «Сорок правил любви» и «Книга из человеческой кожи»?
2. Какими представляются в изображении писательниц нравственный облик и поведение их героев?
3. Как соотносятся в прозе Э.Шафак любовь, долг, воля, вина и возмездие?
4. Проследите эволюцию образа Мингуилло, его духовное омертвление, путь изменения к худшему.

Рекомендуемая литература:

1. Ализаде А.А. Добро и зло вне ритма времени и скоростей в прозе Элиф Шафак и Мишель Ловрик // Азербайджанский государственный университет культуры и искусства. Сборник статей по материалам научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы сравнительного литературоведения». Баку, 2017, с. 195-198.

2. Бютор М. Роман как исследование. М.: Издательство Московского университета, 2000, 208 с.
3. Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. М.: Молодая гвардия, 1982, 287 с.
4. Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000, 495 с.
5. Ловрик М. Книга из человеческой кожи. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://coollib.net/b/216390>
6. Шафак Э. Сорок правил любви. Роман. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2012, 496 с.
7. Шафак Э. Три дочери Евы. Роман. М.: Азбука-Аттикус, 2017, 448 с.
8. Шафак Э. Честь. Роман. М.: Азбука-Аттикус, 2014, 480 с.

КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В ПРОЗЕ ДЖОАНН ХАРРИС И ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ

Проблема осознания приоритетов смысла жизни становится предметом философско-психологических размышлений Джоанн Харрис и Людмилы Петрушевской. Многообразие характеров, осмысление судеб героев сквозь призму нравственных ценностей и житейских обстоятельств (война, творческий кризис, испытание славой, предательство родных, душевное помешательство), восприятие исторических и повседневных реалий сквозь их жизни являются свидетельством неограниченных возможностей таланта писательниц.

Джоанн Харрис одна из колоритных фигур в английской литературе. Романы писательницы полны глубоких наблюдений о жизни, любви, природе человека.

В романе Дж.Харрис «Пять четвертинок апельсина», построенном на основе ретроспективного сюжета, на фоне воспоминаний героини излагаются все основные события и жизненные повороты семьи Дартижан. Перед читателем горькие и безрадостные откровения человека, пережившего военные дни и своими глазами видевшего всю бесчеловечность беспощадно исполнявших приказы фашистов. Фрамбуаза получает в наследство от матери альбом с кулинарными рецептами. Записи на полях

рецептов разных блюд и травяных снадобий хранят информацию о пережитом. Вторая мировая война, Франция, оккупированная немецкими войсками, город Анже, деревня Ле-Лавез, кварталы бедноты... Дж.Харрис воссоздает вопиющую и угнетающую картину войны. Ни в чем не повинные люди сражаются и гибнут на фронтах, беззащитные жители незаслуженно становятся жертвами страшной расправы.

В романе освещена тема непоколебимой воли и стойкости человека в тяжелых условиях военного времени. На примере образа Мирабель Дартижан Дж.Харрис раскрывает характер простой крестьянской женщины, терпеливой и рассудительной. За внешней суровостью и неприступностью скрываются негибкость воли, стойкость и твердость духа. Любовь к детям, сохранение благополучия и достатка превыше всего. Эту привязанность к семье и домашнему очагу не могут сломить муки войны, нужда, изнурительный физический труд на ферме, бесконечные приступы головных болей. Чувство ответственности за судьбы своих осиротевших детей, боль разлуки, потеря родных, страх перед неизвестностью принуждают надломленную тяготами военных будней мать на связь с немецким солдатом Томасом Лейбницем. Ей негде искать защиты и поддержки. Мужественно преодолевая жизненные испытания, она осознает очевидную истину: безбедность и спокойная жизнь требуют от человека больших усилий и платы.

Нелегко выжить в сложном и противоречивом мире. За все приходится платить.

С глубоким психологическим истолкованием характеров Дж.Харрис показывает осознанное восприятие окружающего мира детьми, их духовно-эмоциональные переживания (чувство вины, страха, ощущение тревожности, упоение полученными подарками). Нелюбовь к будничному течению жизни, скука и жажда дополнительных опасных импульсов вырабатывают в детях соответствующую их мышлению жизненную философию: кредо существования и есть поиск выгоды (шпионство, донос немцам на своих зажиточных соседей, торгующих запрещенными товарами, сбор информации и передача сведений). Дж.Харрис показывает миг испытания и искушения детей материальными атрибутами (комиксы, апельсины, шоколад, косметика, нейлоновые чулки). Алчущий Кассис, легкомысленная и ищущая опасные связи Ренетт-Клод духовно пусты. Ибо, будучи детьми, уже лишились внутреннего стержня, усомнились в необходимости приоритетов в омещанившемся мире. Они не в силах справиться с искушением. Соблазн велик. Дж.Харрис дает знать читателю насколько преступная разнузданность нравов, обольщенность и самонадеянность слабовольного человека чревата трагедией. Материальные ценности ведут к последнему безмолвному странствию: заманивают и убивают.

Писательница передает затаенную боль и впечатлительность легко ранимой детской души. Девятилетняя

девочка пытается убежать от деспотичной матери в мир грез и мечтаний. «Она была твердой и колючей, как каменная соль; мрачной, как речной ил, а приступы гнева у нее случались столь же неожиданно, как летняя гроза, и были неотвратимы, как удар молнии. Я никогда даже до причин этого внезапного гнева не доискивалась, просто старалась по мере сил избежать прямого попадания», - вспоминает Фрамбуаза (28). Ей не хватает душевного материнского тепла. Безрадостное детство, тяготы войны, враждебное отношение матери, холод и равнодушие брата и сестры порождают в ней презрение к общественному мнению и находчивость, которая впоследствии принимает чудовищные формы (непослушание и неповиновение, строптивость, пробуждающая ощущение взрослости, побеги в лес, мелкие кражи с рыночных прилавков, мнимая дружба с немецким солдатом).

Произведения Дж.Харрис – это романы не с простым любовным сюжетом. Писательница предлагает разные виды любви. Концепция любви у Дж.Харрис многослойна. Само понятие любви для нее начало бытия, не только индивидуально-семейного, но и космического. Любовь – естественное проявление природы человека. Но в извращенном мире извращается и понятие любви. В отношениях между людьми любовь как глубокое и интимное чувство стирается. Одним из проявлений подобной любви является сладострастие (опасные связи Ренетт-Клод с немецким гарнизоном). Если чувства маленькой Фрамбуазы к молодому немцу можно охарактеризовать как

любовь-бунт, любовь-дерзость, стремление вырваться из-под вечно терроризирующей ее материнской опеки, то более поздние чувства героини к другу детства Полю Уриа носят название любви-привязанности, любви-умиротворенности, любви-покоя. Чувства Мирабель к Томасу напоминают любовь-принуждение, любовь-презрение, любовь-самопожертвование, любовь-долг. Мысль о такой любви сопровождается страхом и тягой к мести. Любовь-пытка сопрягается с переживаниями усталости и сознанием роковой обреченности жизни. В романе «Шоколад» в любви Вианн Роше к Ру много материнского начала, заботливо-оберегающего. В «Ежевичном вине» сердечная склонность Джея к Маризе трактуется как внимание, понимание, дружеская поддержка, а позже – как любовь-озарение, взаимопроникновение двух любящих душ. Чувства ищущей сенсации прагматичной журналистки Керри О'Нил к Джею приобретают патологическую форму и переходят в любовь-игру, любовь-собственность. Это потребительская любовь, а не деятельная. Знающая жизнь только с негативной ее стороны Мариза не ожесточается. Любовь для нее – символ духовного возрождения. Любовь-вдохновение наблюдается у Джея к вину. Вино не просто опьяняет и соблазняет, а помогает обрести вдохновение, годами утраченную уверенность в себе. Это не просто средство утоления жажды. Оно как символ «...жизненной силы, духовного благословения, спасения, радости, исцеления, истины, преображения» спасает от бездействия, рождает

интерес к жизни, созиданию, открывает сердце любви (24). «Вино говорит. Это общеизвестно. Оглядитесь. Спросите уличного оракула, незваного гостя на свадебном пиру, юродивого. Оно говорит. Оно чрево вещает. У него миллион голосов. Оно развязывает язык, выбалтывая тайны, которые вы не собирались выдавать, тайны, которых вы знать не знали. Оно кричит, разглагольствует, шепчет. Оно говорит о великих вещах, о гениальных планах, трагических страстях и ужасных предательствах. Оно хохочет до упаду. Оно тихонько хихикает себе под нос. Оно рыдает при виде собственного отражения. Оно вытаскивает на свет летние дни, давно минувшие, и воспоминания, крепко забытые», - пишет Дж.Харрис (25).

В центре романа «Ежевичное вино» судьба одинокого и непонятого человека, история замкнутого в своем мире писателя, добившегося в начале творческого пути успеха и признания, но познавшего забвение, не получившего от писательского мастерства морального удовлетворения. Внутренне опустошенный Джей Макинтош переживает творческий кризис. Импульсы к творчеству он находит в интересе к виноделию. Герой поселяется в деревне Ланскне-су-Танн, приобретает старинное поместье восемнадцатого века «Шато Фудуин», занимается выращиванием редких сортов картофеля и других овощей. Именно здесь, на лоне виноградников, а не в душном Лондоне, он открыто признает свои недостатки. Истина не в славе. Слава не вечна. Слава сомнительна. Чего она стоит? Чего он стоит без славы и

почета? Долго ли он сможет сохранить востребованность и удержать читательский интерес к книгам? Насколько необходимо умение пережить себя благодаря своим творениям? Герой вначале открывает в себе новые силы докончить начатый роман, но позже, поняв всю несостоятельность болезненного стремления к популярности и бессмертию, бросает писательство. Джей доказывает себе и другим собственную значимость, а главное – находит смысл жизни: музу в лице вина и Маризы, свободу и покой. В любви раскрывается личность героя. Любовь перерастает у него в глубокое чувство и возвращает в мир духовности. Открывает перед ним иное измерение, заставляет жить в полную силу. Из нерешительного, неумеющего бороться за свою любовь человека Джей превращается в четко осознающего свои жизненные приоритеты мужчину.

В романе выведен образ любящей, внимательной, заботливой матери – Маризы д`Апи. Чувственность и уязвимость, воля и умение отстаивать свое – существенные особенности внутреннего облика героини Дж.Харрис. Судьба требует от незащитной женщины дополнительной осмотрительности и осторожности. Преследование психически неуравновешенным Патрисом, бывшим женихом, его попытки покушения на ее жизнь, бегство Маризы и вынужденный переезд, смена имени, фамилии, встреча с молодым Тони, пациентом психиатрической лечебницы, страдающим депрессией после смерти отца, нужда в сильном плече, супружество по любви, рождение дочери,

прогрессирующая болезнь мужа (полубезумное состояние его рассудка), месть Тони за любимую жену и убийство Патриса в сенном сарае, самоубийство мужа – вот перечень событий в жизни бедной женщины. Только любовь к семилетней дочери, страдающей глухотой, необходимость оградить своего ребенка от превратностей судьбы вносят в бытие смелой женщины утешение. Если в романе «Пять четвертинок апельсина» сюжет строится на автобиографических впечатлениях, детском восприятии жизни ребенка, обделенного родительским вниманием, лишённого материнской ласки, то в «Ежевичном вине» маленькую Розу окружает атмосфера материнской любви и искренности. Такое отношение дает широкий простор для проявления чувств ребенка, будущих потребностей и постижения нравственных понятий. Злоба же вызывает взаимонепонимание, отстраненность, озлобляет и калечит ребенка, парализует психику. Семья есть первая инстанция на пути детей в жизнь, а родители – их первая общественная среда. Проницательный и чуткий ребенок ищет в родных не только любовь, но и духовную солидарность. Он с чрезвычайной остротой подмечает неискренность, ложь, симуляцию, нелюбовь. Это вселяет в него подозрительность и нездоровое любопытство.

Впечатляет трилогия «Шоколад», «Леденцовые туфельки», «Персики для месье кюре». Через философско-психологические размышления Дж.Харрис передает тревожный мир, волнения, заботы, поиски своего места и назначения в жизни Вианн Роше, от лица которой ведется

повествование. Рассказчица, пропуская воспоминания сквозь призму современности, смотрит на прошедшие события глазами современного человека. Внутренняя духовная сила и магнетизм, дар убеждения, искусство создавать вокруг себя атмосферу теплоты и доверительности, которыми обладает эта женщина, притягивает к себе весь цвет провинциальной французской деревни Ланскне-су-Танн. В скором времени местные жители проникаются симпатией к обаятельной и в меру дерзкой хозяйке шоколадной лавки «Небесный миндаль». Именно благодаря вмешательству Вианн деревня преобразуется: она добивается воссоединения после долгих лет разлуки Арманды Вуазен с внуком Люком Клэрмоном, помогает отпраздновать ее восемьдесят первый день рождения, проявляет искреннюю заботу и участие к Жозефине Мускат, ушедшей от тирана-мужа, не поддерживает бойкот против кочующих речных цыган и бродячих торговцев-лоточников. Нет дружелюбия только в холодных и злобных глазах Франсиса Рейно, кюре местного прихода, обеспокоенного одним присутствием Вианн. Его возмущает одно ее существование. Он, во взгляде и повадках, которого сквозят хищничество и угроза, с недоверием относится к Вианн, считает злом в человеческом обличье, а торговлю шоколадом – святотатством. Она «...живое надругательство над устоями морали», мать внебрачного ребенка, поэтому должна быть лишена достойного места в обществе (29).

Ничтожного кюре неодолимо влечет к витрине кондитерской. «Я стал замечать за собой, что стою у церкви и тяну шею навстречу ветру, пытаюсь уловить ароматы шоколадной. Эти запахи снятся мне, и я пробуждаюсь мокрый от пота и голодный. Во сне я объедаюсь шоколадом, катаюсь в шоколаде, и по консистенции он отнюдь не рассыпчатый, а мягкий, как плоть. Будто тысячи губ ласкают, с наслаждением щиплют мое тело. Умереть от их ненасытной нежности — предел всех моих мечтаний, и в такие мгновения я почти понимаю Арманду, укорачивающую себе жизнь с каждым глотком этого восхитительного лакомства», - размышляет равнодушный к лакомствам блюститель церкви (29). Нездоровый интерес к Вианн не мотивирован христианским участием. Недалекий религиозный фанатик не имеет силы и власти над решительной женщиной. Ему не удастся настроить жителей против нее, сломить гордость, чувство достоинства и дух противоречия.

Дж.Харрис в своей прозе выводит интересную субстанцию женского характера – женщину-мать. Эта ипостась (отношения матерей и детей) в разных сюжетно-композиционных столкновениях реализуется в ее вышеперечисленных трех романах. Определяющая черта характера Мирабель Дартижан – принципиальность, громадное чувство ответственности. Эта трагедия сильной женщины, вынужденной по стечению обстоятельств покоряться и уступать. Убийство немецкого солдата – это результат ясности цели и твердости убеждений, непоко-

любимости в стремлении оградить детей от опасности. Человеку удивительно тонкой, чувствительной, уязвимой душевной организации, Маризе, в жизни приходится сталкиваться с серьезными испытаниями, рисковать, терпеть неудачи. Именно риск закаляет страх. Страх, который толкает человека на компромиссы с совестью, на сделку с собственной душой. Наличие страха и порождает бесстыдство. Там, где много страха, нет места стыду. Гонимая ветром Вианн предвидит свою будущую судьбу – долгий страннический путь, стремление к оседлости. Для нее, унаследовавшей от матери скитальчество, цыганскую непоседливость и любовь к перемене мест, странствовать и пускаться в далекие пути, предназначено судьбой. Только в последней части трилогии она, обосновавшись в Париже, наконец-то обретает «...долгожданную передышку от скитаний» (27). Однако не это главное: главное – душевная гармония, которая в единении семьи. Важнее быть в ладу с собой. «Быть матерью значит жить в вечном страхе — в страхе перед смертью, болезнью, утратой, несчастным случаем, опасаясь любого чужака или того Черного Человека, страшась даже тех повседневных мелочей, которые каким-то образом ухитряются сильнее всего уязвить нас, — раздраженного взгляда, сердито брошенного слова, нерассказанной на ночь сказки, забытого поцелуя, того ужасного момента, когда для дочери мать перестает быть центром мира и становится просто еще одним спутником, вращающимся вокруг некоего солнца, менее важного, чем ее

собственное», - пишет Дж.Харрис устами своей героини (26). Дочери Вианн – Анук и Розетт нуждаются в точке опоры и получают их. Великодушные, бескорыстная доброта, готовность простить и понять людей – для нее одна из высших обязанностей, нравственное требование. Человек должен уметь противостоять нравственным аномалиям.

В художественном мире Дж.Харрис движение – одна из основных категорий. Все недвижимое не только лишено жизни, мертво по своей сути, но и неспособно на возрождение. Движение привлекательно и прекрасно. Это воля к жизни. Вианн – вечная скиталица. Вся ее жизнь – дороги, метания, и любая длительная остановка означает для нее потерю свободы. Дорога – устойчивый символ свободы.

Тема любви и семьи становится опорной и в творчестве Людмилы Петрушевской. Русская писательница рассматривает женские образы, подчеркивая в них неутомимые поиски любви, жажду семейственности и совесть. В рассказе «Осталась там» она описывает жизненный путь Рены. На долю героини выпали нелегкие испытания: предательство подруги, измена мужа, душевное помешательство. Картина словно растягивается в пространственно-временном диапазоне, включая в себя несколько этапов драматической судьбы одновременно, без излишней конкретизации главного материала. В рассказе «Порыв» Дарья проявляет исключительную силу духа, с достоинством переносит и душевные, и

физические травмы: измену, побои. Она не сдаётся. Теперь перед читателем психологическая драма с победным концом. Судьба героини аккумулирована в предельно сжатых рамках основного повествования. В рассказе «Свобода» Л.Петрушевская повествует о нелегких взаимоотношениях дочери и матери. Подобный бытовой конфликт можно было развернуть в широкую панораму традиционного противостояния двух поколений «отцов и детей». Но не это волнует автора небольшого рассказа. Л.Петрушевская указывает на один из вариантов печального возврата дочери к матери при неблагоприятных взаимоотношениях с мужчиной. Это частный семейный случай, и обобщение делается в экзистенциальном ключе: отгороженность от интересов людей. В «Богеме» Л.Петрушевская передает небольшой отрезок из истории жизни Клавы, совсем юной, но уже зрелой женщины, познавшей горечи действительности.

Если у Дж.Харрис любовь как естественное проявление природы человека отождествляется с началом бытия, то у Л.Петрушевской любовь как высшая человеческая ценность немного расплывчата. Любовь у Л.Петрушевской приобретает трагическое звучание. Чаще всего она у писательницы незамеченная, несостоявшаяся. Проявившись, любовь не выдерживает испытания временем, браком, семьей и приводит к грустной развязке – одиночеству, безумию, самоубийству, гибели. Герои большинства рассказов охвачены не светлой и чистой бессмертной любовью, а подобием любовного чувства.

Писательница исследует феномен любви у женщин и у мужчин, пытается определить его влияние на их судьбы и психологию, выявить их противоречивые реакции. В женщинах любовь, исходя из естества натуры, и душевной потребности любить и быть любимой, проявляет себя открыто. Такая любовь проникнута материнским началом, семейственностью и самоотверженностью. Женские героини всецело отдаются альтруистической любви. Саша («Жизнь это театр»), Пульхерия («По дороге бога Эроса»), Галя («Рассказчица»), Марина («Упавшая») – ищущие любви, тепла и понимания, предстают в прозе Л.Петрушевской как носители нравственных начал. Ими двигают осознанное желание создать семью и материнство. Жизнь же диктует свои земные страдания: потерю работы, ограниченность в средствах, разочарование в избранниках, унижения, побои. Женским героям писательницы нелегко дается пережить происходящее и по-шекспировски отнестись к зигзагам жизни, но они стоически принимают жизнь со всеми ее дарами и утратами.

Однако определенную часть героинь устраивают легкие и безответственные отношения, в которых имитация любви заменяет истинное чувство. В рассказах «Сети и ловушки», «Приключения Веры», «Скрипка», «История Клариссы», «Белые дома», «Продлись, мгновенье» один период жизни легко и безболезненно сменяется другим. В таких случаях героини, принимая на веру имитацию любви, не задумываются о переходе

гармонии в дисгармонию. Они бесповоротно сжигают за собой все мосты.

К мужским персонажам перо Л.Петрушевской становится более суровым. Мужчины не замечают грань естественного и плавного скольжения гармонии в дисгармонию. Их не интересует данный процесс изжития в семье любви, потому что они не ставят перед собой цель ее укрепления в нравственно-психологическом плане. Духовно несостоятельные мужские герои не останавливаются ни перед чем в своих эгоистических устремлениях достичь материальных благ. В них наблюдается не любовь, а ее имитация. Отсутствуют высокие устремления, есть ограниченность и пустота. В качестве жизненных идеалов они останавливают свой выбор на эгоистичном желании продолжения рода, наживе и выгоде. Героини жаждут семьи, а избранники оказываются недостойными («Маня», «Смотровая площадка», «Темная судьба», «Упавшая», «Майя из племени майя»).

В прозе Л.Петрушевской и Дж.Харрис запечатлены искания и достижения, любовь и разочарования, надежды и отчаяния, борьба и самопожертвования, покорность и протест, миг наивысшего духовного и творческого подъема и обреченности героев. Писательницы заостряют внимание на нравственно-этических границах провинности, преступления, ошибок. Именно любовь, отзывчивость на чужую беду возвращают человека в мир духовности, подчеркивают самое лучшее и высокое в нем. Страшно наблюдать нравственное падение, прозябание

души, приводящие к ее омертвлению. Даже в самых бесчеловечных условиях человек обязан оставаться самим собой, иначе неминуема духовная гибель, которая страшнее смерти. Благодеяние и любовь – смысл жизни, а высшая ценность человечности – принимать жизнь как высшее благо и прожить ее достойно. Всегда есть возможность быть услышанным, довериться, полюбить всем сердцем, самостоятельно сделать выбор без принуждения.

Вопросы:

1. Как решается тема любви в прозе Дж.Харрис и Л.Петрушевской?
2. Какое символическое значение приобретает любовь у Дж.Харрис?
3. Какие художественные детали связаны с образом вина у Дж.Харрис?
4. Как освещена тема творческого кризиса и испытания героев славой в романе Дж.Харрис «Ежевичное вино»?
5. Как реализуются отношения матерей и детей в романах Дж.Харрис «Пять четвертинок апельсина», «Ежевичное вино» и «Шоколад»?
6. Почему любовь в прозе Л.Петрушевской приобретает трагическое звучание?
7. Как проявляется «имитация любви» как один из опорных пунктов прозы Л.Петрушевской?

Рекомендуемая литература:

1. Ализаде А.А. Осознание жизненных приоритетов в прозе Джоанн Харрис // «Культурология, филология, искусствознание: актуальные проблемы современной науки». Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. Россия, г. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 15 января 2018 года, №1 (5), с. 88-95.

2. Канчуков Е. Рецензия на произведения Л.Петрушевской // Литературное обозрение, 1991, №7, с. 29-30.

3. Касаткина Т. «Но страшно мне: изменишь облик ты...» // Новый мир, 1996, №4, с. 212-220.

4. Куралех А. Быт и бытие в прозе Людмилы Петрушевской // Литературное обозрение, 1993, №5, с. 63-67.

5. Лейдерман Н., Липовецкий М. Между хаосом и космосом. Рассказ в контексте времени // Новый мир, 1991, №7, с. 240-257.

6. Липовецкий М. Растратные стратегии, или Метаморфозы «чернухи» // Октябрь, 1999, №11, с. 193-210.

7. Липовецкий М.Н. Уроки музыки (о прозе Л.Петрушевской) // Липовецкий М.Н. «Свободы черная работа»: Статьи о литературе. Свердловск: Сред.Урал. кн. издательство, 1991, 272 с.

8. Наджи Ф. (Флора Султан гызы Наджиева). Русская литература сегодня. Очерки о новейшей русской литературе. Учебное пособие. Баку: Мутарджим, 2015, 120 с.

9. Невзглядова Е. Сюжет для небольшого рассказа. О творчестве Л.Петрушевской // Новый мир, 1988, №4, с. 256-260.

10. Петрушевская Л.С. Белые дома. Рассказы // Дружба народов, 1996, №12, с. 37-51.

11. Петрушевская Л.С. Бессмертная любовь. Рассказы. М.: Московский рабочий, 1988, 223 с.

12. Петрушевская Л. В садах других возможностей. Рассказы // Новый мир, 1993, №2, с. 105-126.

13. Петрушевская Л. Два царства: (рассказы, сказки). СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009, 398 с.

14. Петрушевская Л. Дом девушек. Рассказы из книги «Реквиемы» // Знамя, 1996, №11, с. 10-34.

15. Петрушевская Л. Истории из моей собственной жизни: (автобиографический роман). СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009, 541 с.

16. Петрушевская Л. Рассказы: Платье. Светлана. Свобода // Родина, 1990, №2, с. 87-91.

17. Петрушевская Л. Сами хороши. Рассказы. Содержание: Поэзия в жизни. Гигиена. Бедное сердце Пани // Огонек, 1990, №2, с. 26-29.

18. Петрушевская Л. Смотровая площадка: Рассказ // Дружба народов, 1982, №1, с. 56-70.

19. Петрушевская Л. Три рассказа. Содержание: Дядя Гриша. Темная судьба. Элегия // Нева, 1987, №7, с. 85-91.

20. Петрушевская Л. Черная бабочка: (рассказы, диалоги, пьеса, сказки). СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2008, 299 с.

21. Славникова О. Людмила Петрушевская. Маленькая Грозная // Новый мир, 1998, №10, с. 213-215.
22. Славникова О. Петрушевская и пустота // Вопросы литературы, 2000, №2, с. 47-62.
23. Славникова О. Та, что пишет, или Таблетка от головы // Октябрь, 2000, №3, с. 172-177.
24. Трессидер Дж. Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 2001 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/21.php
25. Харрис Дж. Ежевичное вино. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: www.e-reading.club
26. Харрис Дж. Леденцовые тувельки. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://avidreaders.ru/book/ledencovye-tufelki.html>
27. Харрис Дж. Персики для месье кюре. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: www.litres.ru
<http://www.litmir.net/a/id=26924>
28. Харрис Дж. Пять четвертинок апельсина. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: http://royallib.com/author/harris_dgoan.html
29. Харрис Дж. Шоколад. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.aldebaran.ru>
30. Щеглова Е. В своем кругу. Полемиические заметки о «женской прозе» // Литературное обозрение, 1990, №3, с. 19-26.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЖИЗНИ И СУДЬБЫ АНГЛИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПРОЗЕ РОЗАМУНДЫ ПИЛЧЕР

Розамунда Пилчер вошла в историю английской литературы как одна из ведущих прозаиков, возродивших и развивших лучшие классические традиции любовной прозы и семейного романа. Вступив в литературу в начале 1950-1960-х годов XX века, Р.Пилчер сумела отразить эпоху военного и послевоенного времени и внести свой существенный вклад в эволюцию темы любви, дружбы и семьи. Ей удалось создать своеобразный внутренний мир английской женщины, передать уникальные английские женские образы при раскрытии любовной темы, составляющей основу ее прозы, а также отразить типы людей в связи с их отношением к событиям послевоенной действительности. Точность в выражении стилистических приемов, передача благородства характера английской женщины, выражение остроты психологических коллизий, правдивое изображение общественных явлений в жизни Англии тех лет способствовали становлению собственной поэтики видения художественного мира, в котором главную роль в канве произведений играет тема конфликта, опираясь на которую писательница выпукло раскрывает внутренний мир своих героев.

Р.Пилчер концентрирует внимание на раскрытии совершения поступка героиней в той или иной жизненной ситуации. В поэтике произведений писательницы важную роль играет противопоставление в структуре сюжета конфликта, проявляемого через постановку темы добра и зла. Проблема конфликта, опирающаяся на раскрытие духовной, семейной атмосферы жизни, способствует постановке и выявлению важных формирующихся черт характера героинь. Главной характерной чертой повествовательной манеры Р.Пилчер, начиная с раннего этапа творчества, становится, как было отмечено выше, постановка конфликта, раскрывающая в своей основе столкновение темы добра и зла. Она оказывает неоценимую помощь молодой писательнице при расстановке персонажей, и умеющей кратко, не вдаваясь в излишнюю описательность, создать характер английской женщины, и ввести читателя в самую суть любовных и дружеских отношений образов. Писательнице присуще неиссякаемое желание осмыслить движение и масштаб художественных устремлений женского характера.

Приход Р.Пилчер в послевоенную прозу был связан с потребностью рассказать о неугасающей ярости женских страстей, любовных чувств и переживаний. Авторскую позицию писательницы, как замечает Г.В.Борисова, отличает «яркость и правдоподобность описания судеб прекрасной половины человечества» (2, с. 22). В пространстве своего творчества она была всегда пристрастной, ожесточенной и непримиримой, была нацелена на выра-

жение нравственного чувства при концентрации в сюжете своих произведений морально-этической коллизии в раскрытии женского типа характера.

Успех приходит после выхода в свет семейной саги «Собиратели ракушек» (в русском переводе «Семейная реликвия»), вышедшей в 1987 году. Она автор множества романов, среди которых «Спящий тигр», «Конец лета», «Пустой дом», «Штормовой день», «Дикий горный тимьян», «Карусель», «Голоса лета», «Синяя спальня», «Семейная реликвия», «Сентябрь», «Снег в апреле», «Возвращение домой», «В канун Рождества», «Начать сначала», «Под знаком близнецов», «Зимнее солнце». Ее перу принадлежат пьесы «Голубая комната» и «Цветы под дождем».

Романы Р.Пилчер, отличающиеся глубиной и четкостью мысли, повествуют о смысле жизни, предназначении в ней человека. Ею тщательно обрисовываются как главные, так и второстепенные образы, окружающая их среда, описания небольших городов. Романы «Сентябрь» и «В канун Рождества», написанные в лучших традициях классической английской литературы, характеризуются неторопливым повествованием, подробностью описаний, тонким психологическим рисунком персонажей, вниманием к деталям быта и природы. В них показаны жизнь и судьба пожилых людей.

В романе «В канун Рождества» рассказана история жизни пожилого мужчины – Оскара Бландела, потерявшего в результате автокатастрофы жену и дочь.

Писательница подробно анализирует состояние человека, который первоначально не может справиться с горем, пытаясь уйти от общества и людей. Скорбь и душевная боль, осознание потери жизненных приоритетов приводят к пустоте и нежеланию жить. Ранее чуткий к окружающему миру, природе, музыке и живописи, герой лишается способности слышать и чувствовать прекрасное.

Племянница Вайолет Эрд – Люси напоминает Оскару дочь. С течением времени, глядя на нее, герой освобождается от душевных страданий, доставляемых ему воспоминаниями о дочери, Франческе.

Р.Пилчер, подвергая тяжелому испытанию своего персонажа, затрагивает тему мужества и стойкости. Показывая своего героя, предельно сдержанного в проявлении эмоции, она подчеркивает тот факт, что стереотип сильного мужчины диктует запрет на слабость и открытость в поведении и поступках. Писательница подчеркивает интеллектуальное превосходство своего героя. Он не опускается на дно жизни, а продолжает размышлять, опираясь на накопленные им знания. Не остается равнодушным к тому, что делается в мире музыки, возвращается к своему любимому занятию – игре на органе. Постепенно приобщается к искусству словесности, не пропускает ни одного интересного события в мире литературы, читает Маркеса.

Стилевой доминантой семейных романов Р.Пилчер в послевоенные годы является художественное осмысление жизни и судьбы английской женщины. Писательница,

демонстрируя глубокое знание женской психологии, ведущую роль в сохранении константов семейного пространства отводит именно женщине. Женские образы становятся выразителями авторских идей.

В отличие от Оскара, главная героиня романа «Сентябрь», несмотря на свой преклонный возраст, не теряет интереса к жизни. Повествуя о жизни пожилой женщины Вайолет Эрд, Р.Пилчер объясняет поступки и мысли главной героини с особой жизненно-достоверной тщательностью. Она негативно относится к старости как коварно и неизбежно приближающемуся концу. Прожив долгую жизнь, не утрачивает в своей душе остроты ощущений и продолжает сердечно отзываться на любое проявление окружающего мира. Она не замыкается на возрастных проблемах, а активно проявляет себя и как заботливая мать, и как свекровь, и как бабушка, и как верный друг. В мире немало зла. Однако героиня Р.Пилчер заведомо программирует себя на удачу. Позитив в мыслях – главный ориентир ее ожиданий. Происходящее в жизни Вайолет воспринимает не с сомнением и сожалением о несбывшемся. Мудрая женщина воспринимает все как обогативший ее полезный опыт.

Благодаря глубокой вовлеченности Вайолет в динамический процесс окружающей действительности, ее индивидуальные черты характера заметно преобладают над социально-типическим. Все ее окружение наполняет Вайолет энергией. Весеннее солнце заряжает бодрым настроением и заставляет забыть о тяжелой зимней

одежде, а свежая прохлада возвращает ощущение молодости. Она бодрa, полна сил и деятельна, несмотря на годы. Погода не меняет установившегося в жизни Вайолет порядка. Каждое утро она отправляется в деревню в магазин миссис Ишхак купить продукты, необходимые для поддержания жизни пожилой одинокой дамы. «Разве только в разгар зимы, когда наметало высокие сугробы, а по льду становилось опасно ходить, Вайолет, памятуя о том, что мужество начинается с осторожности, воздерживалась от этого путешествия» (12, с. 5-6).

Интерес Р.Пилчер к своей героине сосредоточен и на внешнем облике, на описании деталей портрета, и на особенностях ее внутреннего мира. Портрет становится важным элементом создания образа и этим передает авторскую оценку. Вайолет постоянно обуваеся в ботинки на толстой подошве, носит юбку из твида, шерстяные свитеры, вязаный жакет, кардиган, непродуваемую куртку – классический вариант повседневной одежды английской пожилой женщины, живущей в сельской местности. Писательница, рисуя физический и психологический портрет героини, делает акцент на особой ее стати, не присущей в ее возрасте пожилым людям. Лицо у героини – красное и морщинистое, как у старой крестьянки. В прямой осанке Вайолет чувствуются твердость характера и правильное восприятие окружающего мира. Писательница создает образ человека, не пренебрегающего предосторожностями, которого невозможно упрекнуть в

неосмотрительности. Даже в самых сложных обстоятельствах она владеет собой и мыслит логически.

В жизни главной героини все складывалось благополучно: она росла в состоятельной семье и не знала нужды, затем прожила тридцать лет в счастливом браке, состоялась как жена и мать. «Мне в жизни выпало большое счастье – выйти замуж за того, кого я любила», – говорит Вайолет (12, с. 384). Дом Вайолет – это обитель домашнего уюта, строгих правил и духовной чистоты.

Арчи Балмерино – второй мужской образ в романе «Сентябрь». Он аристократ, унаследовавший титул лорда, владелец большого поместья в Шотландии. Первоначально герой предстает перед читателем как молодой человек, переполненный жизненной энергией и готовый ею со всеми поделиться. Но на долю зрелого мужчины выпадают нелегкие годы переживаний. Мировоззрение сорокапятилетнего лорда больше напоминает видение мира пожилого человека. Р.Пилчер объясняет это тем, что перед самым окончанием военной карьеры он был направлен в зону конфликта в Северную Ирландию и стал там свидетелем того, как гибнут невинные люди, его товарищи. Попав под шквальный огонь, Арчи выживает, но теряет свою ногу и это предопределяет его дальнейший образ жизни и род занятий.

Р.Пилчер выделяет в характере своего героя две черты: отсутствие инициативы и непрактичность. Арчи не удается в годы войны приумножить капитал. Трудное финансовое положение побуждает его вместе с супругой

Изабель организовать в собственном имении небольшой туристический бизнес: они встречают и размещают туристов, обеспечивают их питанием, занимают беседой. Уход за имением и связанные с этим бесконечные хлопоты занимают у них большую часть времени. Несмотря на это, они с трепетом относятся к своему делу. Семья для них становится смыслом всей жизни. Арчи выполняет ту работу, которую раньше для него выполняли исключительно слуги: теперь он был и садовником, и дворником. Он реализует свои способности в качестве художника, вырезая из дерева фигурки, не задумываясь о практической стороне творческой деятельности.

Сплоченность семьи становится центральной идеей романа «Сентябрь», которая лейтмотивом проходит через все творчество Р.Пилчер. Писательница психологически тонко воспроизводит динамику смятения мыслей и чувств главной героини – Вайолет: от беспокойства к страху, от эмоционального напряжения к состоянию паники. Источником опасности, грозящей миру в семье Эрдов, является Лотти Карстерс. Ее судьба не сложилась в силу объективных обстоятельств: у нее был трудный характер, ей не давала покоя мысль о том, что окружающие ее люди были счастливы. Одиночество отразилось на ее душевном здоровье, поэтому она и была одержима желанием разрушить счастье семьи Эрдов. Вайолет, почувствовав исходящую от Лотти опасность, считает своим долгом обезопасить своих близких от ее присутствия. Благодаря ее решительным действиям Лотти помещают в пансионат.

Разрешение основного конфликта романа и раскрытие интриг в сюжете происходят во время грандиозной вечеринки у Стейнтонов, соседей Эрдов, по случаю совершеннолетия их дочери Кейти. Вайолет оказывается среди приглашенных гостей. Автор подробно описывает, как усердно пожилая женщина готовилась к этому торжеству, где ожидалось собрание влиятельных соседей и молодежи. Вайолет руководит желанием нарядно и ухоженно выглядеть. Р.Пилчер одевая свою героиню во все дорогое, дает тщательное описание ее праздничного туалета. Он был из дорогих тканей, по которым можно судить о финансовом положении пожилой женщины. Бриллиантовая диадема подчеркивает ее высокий социальный статус. Портрет героини дается не через восприятие других персонажей как отображение их впечатлений от увиденного, а через собственное восприятие, что свидетельствует о мастерстве писательницы, сумевшей создать художественную целостность портрета. Вайолет не радуется свое отражение в зеркале, она весьма самокритична и иронизирует по поводу собственного облика. «Наконец, подойдя к трюмо, окинула себя критическим взглядом. Перед ней была крупная, толстая старуха, для которой слово «солидная» было самым лестным эпитетом» (12, с. 411).

Умение иронизировать над собой как признак ума и благородства считается типичной чертой английского национального характера. Вышеприведенный фрагмент отражает рефлексии героини над ее прошлой жизнью.

Главное событие в жизни героини было намечено на сентябрь, возможно именно потому название этого месяца Р.Пилчер выносит в заглавие своего романа. Сентябрь – месяц веселья, застолья, это полный дом гостей. В это время в графстве Релкиршир жизнь бьет ключом. Все спешат наполнить его развлечениями и встречами, пока не наступила долгая зима с ветрами и холодами, не занесла снегом дороги и не отрезала людей друг от друга. На празднике в Крое присутствовали почти все действующие лица: Эдмунд (единственный сын Вайолет, преуспевающий бизнесмен), Вирджиния, Пандора, Конрад, Алекса и Ноэль. Именно на празднике ключевые экспрессивные черты образа пожилой женщины становятся более четкими в сопоставлении с изображением Вайолет Эрд в молодости. С этой целью автор прибегает к художественному приему антитезы. Вайолет понимает, что она прошла долгий жизненный путь и приходит к осознанию того, что утрата жизненных сил в старости неизбежна. Вот почему чувствуется ностальгическое настроение героини, показывается ее тоска по давно минувшим временам. В романе звучит твердое намерение Вайолет Эрд не сдаваться возрасту и не становиться обузой для сына.

Образ Вайолет Эрд служит олицетворением идеи семейственности и сплоченности. Р.Пилчер удалось создать многогранный, яркий и живой образ сильной мудрой пожилой женщины, в чьих жилах течет кровь диких шотландских горцев, которая твердо стоит на страже собственной независимости и благополучия

родных. Она дает возможность детям искать себя, свое призвание, учит поиску решения проблем, полагаться на собственные силы и самостоятельно принимать решения, поддерживает их выбор, при этом не старается оградить их от сложностей. В жизни приходится сталкиваться со многими трудностями, и молодое поколение должно быть готово к ним.

В своих романах Р.Пилчер ставит перед героями крайние ситуации, и человек, попадая в них, проявляет себя неожиданно с разных сторон и полностью раскрывается как личность. Семья и отношения в семье – основная проверка характера героев. Наряду с правдивым показом семейных будней главным в романах писательницы является также изображение духовного мира людей, тех тонких и сложных отношений, которые складываются в семейной обстановке.

В романе «Семейная реликвия» Р.Пилчер продолжает стремиться к исследованию социальных и семейных истин и причин поведения людей в сложных семейных конфликтах. Здесь различные персонажи представляют собой развертывание одного типа героя и являются разными их ступенями в проявлении характера. Этот роман автора «представлял собой соположение отдельных глав, каждый из которых был назван по имени основных персонажей романа» (15, с. 60). В нем показано стремление каждого героя к успеху.

Роман повествует о трех поколениях семьи Стернов. Пенелопе Килинг шестьдесят четыре года. Она живет в

небольшом городке Темпл Пудли, тихо и мирно, не привлекая к себе особого внимания. Все события в романе тесно взаимосвязаны с жизненными обстоятельствами и окружающими ее людьми, раскрываемые во взаимоотношениях с ней. Пенелопа – центральное лицо романа, представляет собой однозначный динамичный образ мудрой англичанки, хранительницы домашнего очага и семейных традиций. У нее трое взрослых детей: занятая своей семьей старшая дочь Нэнси, сын Ноэль, живущий в свое удовольствие, легко проматывающий заработанные им деньги и не задумывающийся о цели жизни, и младшая дочь Оливия, деловая женщина, работающая главным редактором крупного лондонского женского журнала мод. Они живут спокойной размеренной жизнью, время от времени навещая мать.

Портрет сильной женщины, пережившей Вторую мировую войну, которая отняла у нее самую большую любовь в жизни, писательница описывает с трех ракурсов: глазами любимой дочери Оливии (Р.Пилчер среди детей героини именно ее наделяет ангельскими качествами характера), восхищающейся умением матери носить старые вещи и выглядеть достойно, быть всегда на высоте своего положения; с точки зрения влюбленного в нее с первого взгляда Ричарда Лоумакса, который, как и Оливия, смог оценить неординарную красоту Пенелопы, и кухарки Нэнси – миссис Крофтвей, считающей ее некрасивой. Кухарка по отношению к своей хозяйке имела

твердое мнение. В ее восприятии Пенелопа обладала завышенным самомнением и гонором.

У Пенелопы были густые серебристые волосы, собранные в пучок низко на затылке, темные глаза, искрящиеся оживленностью и весельем. Она была постоянно обвешана сумками и корзинами, одета в старую темно-синюю суконную накидку, ставшую универсальной вещью в ее гардеробе и купленную у обедневшей капитанской вдовы еще в конце войны. По сути дела накидка представляла собой флотский плащ, который с тех пор вечно служил ей во всех случаях жизни, от свадеб до похорон. Писательница создает яркий и запоминающийся портрет героини, подчеркивая при этом ее непосредственность, внутреннюю раскрепощенность.

Р.Пилчер наделяет свою героиню такими чертами характера, как жизнерадостность, твердость духа, щедрость, практичность и самокритичность. Она любящая мать, что отражается в ее поступках по отношению к детям, хотя в полной мере это в состоянии оценить исключительно Оливия.

После смерти Пенелопы Килинг происходит раздор среди членов семьи. Р.Пилчер, чтобы разрешить назревший конфликт из-за наследства, продолжает вести повествование в лучших традициях английской классики. Она держит своих читателей в напряжении, заставляя их думать, как же в этой ситуации поступит главная героиня. По замыслу автора размеренный ритм семьи нарушает известие о том, что работами мужа Пенелопы –

художника-прерафаэлиты Лоренса Стерна заинтересовались коллекционеры. У Пенелопы сохранились его картины, и среди них ее любимое полотно «Искатели раковин», являющееся для нее семейной реликвией.

Р.Пилчер мастерски описывает разговоры и рассуждения детей Пенелопы о наследстве. Меркантильная приземленность мечтаний, вызванная материальной стороной интереса детей, приводит их к отрыву от семьи. Нэнси и Ноэль, переполненные чувством индивидуализма, внутреннего превосходства над другими, рассчитывая на наивысшую выгоду, пытаются уговорить мать продать семейную реликвию. Нэнси, стремившаяся получить от матери не просто материальные блага, но и символы престижа и высокого положения в обществе, обвиняет ее в эгоизме и черствости. Пенелопа дала старшей дочери все то, что и другим своим детям: чувство защищенности, домашний уют, однако на дорогие вещи и лакомства, к которым так тянулась Нэнси, денег не хватало. Ее обвинения в адрес матери были беспочвенны, так как Пенелопа как любящая мать достойно исполнила свое предназначение.

«Семейная реликвия» – роман-размышление, роман-откровение, роман-исповедь. Р.Пилчер четко ставит жизненный вопрос: какое решение предпримет героиня, чтобы погасить недопонимание и споры между детьми? Писательница затрагивает проблему нравственного выбора в жизни героев. В центре духовных исканий Пенелопы главный выбор остается за ней. Доброта, в понимании

героини, понятие сугубо нравственное, и только нравственные понятия делают человека человеком. Она мирно разрешает возникшие в семье проблемы. Картина должна быть возвращена в музей, куда она с детства ходила со своим отцом.

Осознание необходимости прощать обиды приходит с возрастом. Прощение – одна из ступеней духовного очищения. Это очень трудно и не всем дано. Благодарность, преодоление трудностей на пути к свершениям, вера в себя, принципиальность, воля и выдержка заполняют жизнь героев Р.Пилчер, делают их богаче и лучше, помогают найти свой путь в жизни, правильный ориентир в поиске ответа на вопрос о назначении человека. Мир жесток и непредсказуем. В нем нелегко уцелеть таким чувствам, как доброта, чуткость и отзывчивость. И это чудо, что они не только выживают, но продолжают совершать свою чудесную миссию. Каждому судьбой уготована своя дорога, но не всем дано пройти свой жизненный путь должным образом. Нельзя проходить мимо важного и значимого события, надо остановиться и осмыслить то, что преподносится жизнью. Единственное «убежище», позволяющее людям укрыться от невзгод, является обретение семьи и дома.

Вопросы:

1. Какова роль конфликта в духовно-нравственных исканиях в романе «Семейная реликвия»?

2. Как ставится Р.Пилчер проблема трагического мироощущения английской женщины?

Рекомендуемая литература:

1. Болотова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта: Наука, 2007, 520 с.

2. Борисова Г.В. Взаимодействие изобразительно-выразительных средств в создании образа пожилой женщины в романе Розамунды Пилчер «Сентябрь» // Современные проблемы науки и образования, 2008, №2, с. 124-129.

3. Борисова Г.В. Художественный образ в британской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод. Самара, 2010, 356 с.

4. Ивашева В.В. Почерки новой истории // Вопросы литературы, 1975, №9, с. 60-78.

5. Ивашева В.В. Современная английская литература. М.: МГУ, 1963.

6. Мамедханова Н.Дж. Зарубежная проза II половины XX века (литература Франции, Великобритании, Германии). Учебное пособие. Баку, 2006, 160 с.

7. Пилчер Р. В канун Рождества. Роман. М.: Слово, 2011, 496 с.

8. Пилчер Р. Возвращение домой. Роман. М.: Слово, 2011, 492 с.

9. Пилчер Р. Конец лета. Снег в апреле. М.: Слово, 2012, 384 с.

10. Пилчер Р. Начать сначала. М.: Слово, 2003, 484 с.
11. Пилчер Р. Семейная реликвия. Роман. М.: Советский писатель, 1988, 750 с.
12. Пилчер Р. Сентябрь. Роман. М.: Слово, 2011, 512 с.
13. Пилчер Р. Синяя спальня и другие рассказы. М.: Слово, 2012, 288 с.
14. Пилчер Р. Спящий тигр. М.: Слово, 2012, 240 с.
15. Рымарь Н.Т. Современный западный роман. Проблемы эпической и лирической формы. Воронеж, 1978.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ В ПРОЗЕ ФРАНСУАЗЫ САГАН, МАРИНЫ ПАЛЕЙ И ДЖОАНН ХАРРИС. ОБРАЗ УГРЮМОГО, ОТЧАЯВШЕГОСЯ ЧЕЛОВЕКА И МЕЧТАТЕЛЯ

Доминирующей темой литературы конца XX-начала XXI веков можно назвать дисгармонию в современном мире, в которой человек оказывается потерянным и заблудившимся. Утратившему веру в людей, замкнутому, мрачному, склонному к уединению, обостренно впечатлительному и нерешительному человеку жизнь представляется монотонной и бессмысленной. От непонимания он отчуждается от окружающих и замыкается в себе. Единственный путь к спасению от трагизма мироощущения он видит в бегстве от реальности в мир мечты, в мир природы, в мир искусства. Порожденный его сознанием иллюзорный мир помогает обрести утраченную одухотворенность.

Зло таится в самих основах жизни общества, в самом ее укладе. Человеком все больше управляют ценности низкого порядка – душевная черствость, неблагодарность, вседозволенность, переступание всех границ и норм, роскошь и деньги любой ценой. Вследствие этого сам общественный строй обрекает людей на духовное одиночество. Люди сильно поглощены собой, собственными делами, заботами и неудачами. Общение между ними

атрофируется и с большим трудом переходит в диалог. Равнодушие пронизывает будни и растворяется в повседневности.

Центральным понятием экзистенциализма как весьма распространенного направления в современной философии и литературе является неделимая, нерасчлененная целостность объекта и субъекта. основополагающие проявления земного человеческого существования (забота, надежда, страх, скука, решимость, разочарование, совесть, дилеммы нравственного выбора личности) определяются экзистенциалистами через смерть. Человек словно прозревает экзистенцию как корень своего существа в пограничных ситуациях. Постигая борьбу и страдания, осмысливая полное и окончательное экзистенциальное совпадение жизни для себя с самим собой в момент смерти, личность обретает долгожданную свободу, которая и есть выбор самого себя, своей духовно-нравственной сущности. Обретение этой свободы дается человеку нелегко. В мире абсурда и трагизма она накладывает на человека большую ответственность за все происходящее в мире.

Практически каждый акт человеческой деятельности, каждый поворот его судьбы, будучи своеобразной формой осуществления некоего субстанционально-изначального и целиком свободного выбора, есть одновременно и усилие личности раскрыть свое бытие. Этот изначальный выбор не есть ни абстракция, ни обобщение: он конкретен и уникален, как и

сами акты человеческого поведения. Выбор личности не объективирован, он концентрирует в логическом синтезе отдельные периоды человеческого существования.

Мотивы одиночества, опустошенности и призрачности жизни объединяют прозу Ф.Саган, М.Палей и Дж.Харрис. Герои писательниц не могут найти душевного успокоения, в них все нарастает чувство горечи, напряженности, неудовлетворенности и внутреннего беспокойства. Их легко можно вывести из равновесия. Чувствительные и ранимые, они не могут примириться с отталкивающими реалиями, с которыми постоянно сталкиваются. Широта их кругозора сужается до анализа собственного «я». Годы проходят мимо них. Они так и не продвигаются вперед. Им трудно сориентироваться в жизни. Идея смерти довлеет над их сознанием, направляет ход помыслов и поступков. Нехватка напористости приводит к окончанию жизни в одиночестве и скорби.

Ф.Саган, М.Палей и Дж.Харрис развивают тему одиночества и отчужденности, поиска абсолютной свободы, связанной с борьбой за выживание, трагизмом существования человека, вызванного реальными историческими событиями и абсурдностью бытия. У Марины Палей понятие бесперспективности жизни выражается через более конкретные социальные явления, характерные для российской действительности (безработица, алкоголизм, бюрократизм). Герои М.Палей – люди, наделенные способностью абстрактно мыслить. Сугубо человеческими чувствами являются любовь и дружба. Однако жизнь

приговорила людей к одиночеству, к взаимному непониманию, к бытию лишь в себе самом.

Тема бегства человека из искусственного мира в мир природы и искусства становится главной в творчестве Джоанн Харрис. Люди теряют привычные связи между собой, становятся замкнутыми, обреченными на взаимное непонимание или недопонимание. Отсюда и симптоматически вытекает бегство «в никуда». Жизнь человека – это драма, когда он судьбой заброшен в чужой мир и где нет ему по смерти никакого воздаяния. Она бессмысленна и раздираема противоречиями. Равнодушие, страх, тревога и безнадежность как вечные спутники по жизни целиком заставляют людей погружаться в повседневные дела, чтобы скрыть от себя угрожающую смерть, к которой неумолимо движется жизнь человека.

Проза Франсуазы Саган глубоко психологична. Непреодолимое одиночество человека в мире абсурда, где все люди друг другу враждебны и чужды, его утомленность поисками истины составляют характерную черту творчества писательницы. В ее романах любовные драмы приобретают характер своеобразных экзистенциалистических ситуаций. Почти все любовные коллизии выглядят не как простой частный случай из жизни, а как логическое следствие экзистенциальной трагичности человеческого бытия. Но при этом писательница не сводит личность на нет, сделав из него задавленного, несчастного и обреченного на гибель человека, наоборот, она стремится подчеркнуть значительность и величие личности. Это

величие личности Ф.Саган находит в одухотворяющем чувстве любви. Но общество несовершенно, шкала ценностей оказывается сдвинутой. Все перевернуто, иными оказываются и духовно-нравственные критерии, стирается грань между нормой и отступлением от этой нормы. Как следствие возникает абсурд – черта, присущая экзистенциальному мышлению, мимо которой не может пройти и французская писательница.

Сближает писательниц и стилевое направление. Они используют новые художественно-выразительные приемы, такие как ретардация (намеренная задержка действия), недоговоренность и сдержанность повествования, вводные эпизоды как средство раскрытия внутреннего мира героев. Стремясь раскрыть психологическое состояние героев, писательницы широко используют внутренний монолог, прием авторской беседы с читателем, очень часто все повествование строится в форме развернутого монолога-дискуссии.

Первый роман Ф.Саган «Здравствуй, грусть!» стал сенсационной в литературной жизни Франции. Чистая и безыскусная исповедь семнадцатилетней девушки Сессиль, чья беззаботная идиллия и меланхолический настрой неожиданным образом были нарушены закрутившимся клубком любовных событий. Сессиль с отцом, богатым вдовцом-бизнесменом, беспечно отдыхали на берегу моря. У отца была любовница, а дочь, в свою очередь, завела роман с молодым соседом по даче, но приехала добродетельная подруга покойной матери

Сессиль – Анна и нарушила эту беззаботную веселую идиллию. Отец чуть было на ней не женился. Но дочь, желая сохранить все как есть, плетет интригу, чтобы не дать свершиться этому браку, что, в конечном счете, погубит Анну.

Ф.Саган поведала очень простую и незамысловатую историю, где нет сложных философских сентенций, дидактических назиданий. Тем не менее, незамысловатый сюжет, бесспорно, взволновал миллионы читателей своим непринужденным, раскованным тоном, в котором девушка, без тени смущения рассказывает о радостях плотской любви, ни к чему не обязывающей.

Как и в прежние времена, отец и дочь, вернувшись с отдыха в Париж, будут вести такой же легкий, праздный образ жизни, нацеленный исключительно на удовольствие и радостное ликование от прожигания жизни. Сила «простого сюжета» – в радикальной трансформации романного времени и идей. Когда в прошлое отошли непосредственные визуальные впечатления от масштабов вселенских потрясений, рухнули и вековые духовно-нравственные традиции. Не эмпирически, а вполне осознанно Ф.Саган почувствовала витающее в облаках новое мироощущение своего поколения и изобразила диалектику понятия добра и зла.

Ф.Саган отчетливо распределяет моральные нормативы. Сессиль при этом выступает как выразительница авторских размышлений и лирических отступлений. Для главной героини становится очевидностью жизнь

сиюминутная, сегодняшняя, без каких-либо обязательств, без угрызения совести, без серьезных размышлений.

Внутренний драматизм романа Ф.Саган составляет конфликт между Сессиль и Анной и то, что из этого следует. Анна олицетворяет нравственность и порядок. Она ограничивает Сессиль в ее вседозволенности и не дает ей полной свободы, которую желает девушка. За это она и наказана: узнав об измене любимого человека, которую умышленно спланировала Сессиль, Анна поспешно садиться в машину и уезжает. Через некоторое время приходит весть о ее гибели в результате автокатастрофы на дороге. «...Анна сделала нам царский подарок – предоставила великолепную возможность верить в несчастный случай» (22, с. 216), - с грустью замечает Сессиль. Наслаждение и гедонизм одерживают верх над благоразумием и рассудительностью. Вместе с тем, этот конфликт приобретает и другую окраску. Более очевидным становится бездуховное, пустое существование Сессиль. Человек для нее – носитель не личностных качеств, а вульгарно-эпикурейской философии, основывающейся исключительно на наслаждениях.

И для Сессиль, и для ее отца любовь обозначает всего лишь их собственные приятные ощущения от разнообразных партнеров. Но для Анны любовь – это духовное начало, это потребность в ком-то. Сессиль это понимает и оценивает человеческие качества Анны, ее достоинство и культуру. Она смогла бы полюбить ее, если бы та не стала преградой на ее пути к свободе и

наслаждениям. Неслучайно роман так и называется «Здравствуй, грусть!». Это затаенная грусть, чувство неудовлетворенности в сочетании с безмятежным упованием на жизнь.

У главной героини вроде бы больше нет повода для грусти. Гибель Анны вызвала в душе девушки нравственное потрясение, осознание пустоты праздной жизни, которую они с отцом вели, и, наверное, будут вести и дальше, ибо другого существования для себя ей даже трудно представить. Мир тех ценностей, которые отстаивала Анна, безнадежно устарел для молодого поколения. Отсюда полное отсутствие смысла жизни, стремления к чему-то возвышенно-духовному. И героиня поняла и так остро прочувствовала это, словно заглянула в бездонную пропасть и ужаснулась от пустоты.

В основе сюжета лежит частный случай с глубоким социально-психологическим обобщением. И камерность этого произведения, оторванность от философии и излишней социологизации, вовсе не умалило идейной насыщенности повести, разросшейся до рамок психологического романа. Именно первый литературный опыт Ф.Саган явился своеобразным манифестом молодого поколения, остро ощутившего идейно-нравственную пустоту мира, в котором они только начинают жить. Образ главной героини Сессиль воплотил в себя множество частных судеб поколения писательницы, которые наталкиваются на пустоту жизни, бесперспективность и отчаяние.

Ф.Саган удалось создать весьма необычный тип личности – индивид, находящийся на определенном уровне самосознания, где он противопоставляет себя окружающим людям. Пространственная структура этого уровня психологического самосознания ограничена потребительской сферой личной жизни, философией получения для себя немедленного наслаждения. Сессиль находится на том уровне пространственно-временной ограниченности человеческого самосознания, которая характеризуется потерей целостного видения – видения взаимосвязей всего со всеми. Видя перед собой преграды и не имея возможности преодолеть их разумным поведением, Сессиль начинает чувствовать себя одинокой, противостоящей всему остальному миру. Узость сознания приводит ее к неверному решению о том, что мир может существовать только для нее.

Ф.Саган показывает мир глазами молодой и неопытной девушки с еще неустоявшимся и поэтому глубоко противоречивым взглядом на мир. У Сессиль доминирует потребительское отношение к окружающим. Узость сознания, противопоставление себя всему тому, что не входит в его личный пространственно-временной объем, приводит постепенно к частичному забвению общечеловеческих моральных нормативов. Потребительство приводит к инфантильности, сумеречным настроениям, болезненным реакциям и грусти. Но в романе эту грусть каждый ощущает по-своему. Источник охватившей героев грусти – в любовных неудачах и непрочности

межличностных отношений. Подобный конфликт постепенно становится характерным не только для молодого, но и для старшего поколения.

Размытость границ между добром и злом, неопределенность ценностных критериев, отмеченные в романе «Смутная улыбка» уже в самом его названии, характерны для взаимоотношений главных героев – девушки Доменики и любовника Люка, который вдвое старше нее. Она любит искренно и пылко, а для него, опытного соблазнителя, – это всего лишь одна из любовных связей без всякого продолжения. Доменика мучается и страдает, но не выдает своих чувств. Есть только острое ощущение затаенной обиды, боли, зажатой вовнутрь. Это своеобразное молчаливое отчаяние с внутренним волнением, с неистовым желанием полноценного человеческого счастья. И в этом романе экзистенциальное видение Ф.Саган проявляется во многом: в манере вести себя в респектабельном обществе, где назревает конфликт любовного треугольника, в поездках, дающих героям хотя бы кратковременное расслабление. Но более всего, в непрестанном чувстве одиночества и усталости, когда многие препятствия и тяготы прожитого дня уже позади и не хочется глубоко вдаваться в планы на будущее. Поэтому прав щеголеватый Люк, говоривший: «Нам хорошо только, когда мы устаем» (28, с. 129).

Героев «Смутной улыбки» характеризуют «извечная подавленность», «холодная дрожь», «нервные смешки» и «неотвязная апатия». Уже с самого начала романа мы

видим: все, что ни делала героиня, было овеяно чувством той же грусти, которая даже помогла сформировать название предыдущего романа («Здравствуй, грусть!»). И сама Доменика признается: «Мне было хорошо, но всегда во мне, словно теплое живое существо, был этот привкус тоски, одиночества...» (28, с. 91).

В содержательном плане образ героини из «Смутной улыбки» такой же типический, как и Сессиль из романа «Здравствуй, грусть!». Ее истинная любовь не случайность, а один случай из всеобщего взаимного непонимания, которое теперь стало почти закономерностью во взаимоотношениях между людьми. И это Ф.Саган пытается доказать в своем романе «Через месяц, через год».

Иллюстрируя жизнь небольшой компании из богемно-интеллигентной среды Парижа, писательница демонстрирует любовные неудачи в разных вариациях. Свое внимание она концентрирует на профессиональной деятельности своих героев и их социальном статусе. Среди них есть актеры и режиссеры, студенты и писатели. В романе нет вражды, все вполне дружелюбны друг к другу и приятны в общении. Но фактически в любви они все по-своему несчастны, нет ни одной счастливой пары. В механизме человеческого общения что-то сломалось, расклеилось, и любовь здесь какая-то ненужная, нелепая, миражная.

Ф.Саган протестует против духовного убожества и серости современного общества с его потребительским отношением к жизни и из-за неприятия этой приземлен-

ной среды изображает в своих произведениях богемное общество. Она искренне переживает отсутствие духовности, как в человеческих отношениях, так и в литературе.

В романе «Любите ли вы Брамса?» главная героиня Поль стоит перед выбором между двумя любовниками – Роже, крепким и несколько ограниченным мужчиной ее возраста, и Симоном, романтическим юношей, влюбленным в нее и моложе на четырнадцать лет. Поль после попытки жить с Симоном, возвращается к Роже, отдавая себе отчет, что не будет с ним счастлива. И в этом романе один частный случай из жизни интеллигентной парижанки под пером Ф.Саган приобретает особую глубину и обобщающий смысл. На примере судьбы одного человека проиллюстрирована суть трагического разлада между высоким чувством любви и его искаженным воплощением в жизнь. Большое и красивое чувство подпадает под власть низменного порыва.

В романе «Немного солнца в холодной воде» писательница снова показывает конфликт живого подлинного чувства с безнравственной действительностью. В заглавии романа строка из стихотворения Поля Элюара, которая имеет большую смысловую нагрузку: «солнце» освещает подлинную любовь, но не в состоянии согреть «холодную воду» бездушного существования парижского журналиста Жиля. Он свободный, преуспевающий человек, но не чувствующий себя счастливым, вдруг ясно ощущает всю искусственность и пустоту той жизни, в которую погружен. Отдыхая в провинциальном

городе у сестры, Жиль встречает Натали – умную, красивую и сердечную женщину, способную ради любви к нему бросить мужа, комфорт, богатство и уехать в Париж.

Это высокое чувство и случайная встреча были именно тем, чего так не хватало герою романа. Он заново почувствовал себя мужественным и решительным. Натали обладала способностью любить искренне и самоотверженно, что так не хватало людям в парижском окружении Жилия. Натали – провинциалка, и этим Ф.Саган показывает, что истинные чувства могут сохраниться лишь вдали от Парижа. Но Жиль оказался ввергнутым в пагубные влияния своей среды, где доминируют не любовь и духовная близость, а чувственное наслаждение. И поэтому вскоре серьезная любовь Натали ему надоедает, и он вновь погружается в пустое существование. Натали, узнав об этом, кончает жизнь самоубийством. Еще Жорж Батай высказывал мысль: «...чистота любви обнаруживается в сокровенной истине, истине смерти» (2, с. 24). Эта идея в сагановской героине находит свое воплощение.

Ф.Саган не обходит вниманием основополагающую тему французского экзистенциализма в целом – тему смерти. Писательница «бытие – смерть» определяет не только через личные ощущения и собственную конечность жизни. Она писала: «Смерть – я не говорю о физической смерти – представляется мне в черном бархате, в перчатках и в любом случае чем-то непоправимым, окончательным... К несчастью, я хорошо знаю, какая это

радость – жить, и потому ощущение окончательности возникает во мне мимоходом, как минутная слабость, и я буквально надрываюсь, чтоб захотеть этой мимолетности. Из гордости, может быть, да еще от страха. Собственная смерть есть наименьшее зло» (26, с. 9).

В сборниках новелл «Бархатные глаза» и «Музыка для сцены» Ф.Саган подчеркивает противоположность между внутренним разладом человека и кажущимся внешним благополучием его жизни. Необходим лишь небольшой повод или пустяк, чтобы улетучилась иллюзия и раскрылась вся трагичность человеческого бытия без оценки автора и его присутствия в произведениях.

Роман «Неясный профиль» также повествует о психологии человеческих отношений. Снова простая история, где главная героиня – журналистка Жозе, пытаюсь уйти от безумно ревнивого мужа, заводит дружбу с богатым и влюбленным в нее Юлиусом. Юлиус готов сделать для нее многое, он даже финансирует журнал, где она работает, прощает ей мелкие грехи, помогает с разводом. Но его жажда обладания терпит крах. Жозе не смогла его полюбить. Она полюбила простого сельского ветеринара и ради любви к нему готова все бросить и уехать в деревню. В романе «Любите ли вы Брамса?» героиня ушла от любящего ее человека к любовнику, а в этом романе – наоборот – от любовника она уходит к любимому. Ф.Саган упорно ищет золотую середину. Так же как и в предыдущих произведениях писательницы, здесь та же тема одиночества, скуки, любви и обретения себя через

любовь. Но в этом ее романе в отличие от других любовь соединяет героев, а ожидание ребенка делает их еще более счастливыми. Но этот путь, который проделала Жозе в стремлении к счастью, не был прост. Испытывая какое-то угрызение совести, героиня непроходимо скучала на комфортабельном пляже той самой сагановской скукой, и счастливая утомленность не могла заполнить безнадежную пустоту сердца. Встреча с Луи все перевернула. «Я любила его... Я перемахнулась из царства одиночества в царство любви... Снова во мне поселилось теплое живое существо – я сама, и теперь у моих шагов было направление, у слов – смысл, и то, что я дышу, теперь тоже имело свое оправдание» (29, с. 96).

Но бросить Париж, причинить боль Юлиусу, поменять привычную среду и любимый журнал ради Луи? Мыслимо ли это для рафинированной парижанки, так жаждущей свободы и так легко снова бросившей ее к ногам любимого человека? Сама героиня дает четкий ответ на этот вопрос: «Я больше не буду идти от разрушения к разрушению, от разрыва к разрыву, я буду солнечной поляной, рекой, куда придут мои близкие, чтобы испить молока человеческой нежности. И мне показалось, что это последнее приключение опаснее прочих, потому что впервые я не могла представить себе конца» (29, с. 122-123).

Поселившись в окрестностях Парижа, она обретает свое счастье, забыв усталость, грусть и моральный надлом, который сопровождал ее в жизни в Париже и

закономерно привел ее к бегству. Она как бы избежала опасности, не имеющего конкретного выражения, но куда более опасной, чем те, которые поджидали ее до этого.

Важным представляется вывод Ф.Саган о том, что человек полностью самолично отвечает за свои поступки. И грехи его – в нем самом, а не перед богом. В романе «Рыбья кровь» писательница разворачивает философские сентенции в плане полной ответственности человека за свои прошлые ошибки перед самим собой. В этом монументальном художественном произведении Ф.Саган рассказывает о равнодушии и легкомыслии представителей голливудского мира и светских парижан. Их трогательно волнуют проблемы собственной прибыли и любовных похождений; кинематографическая эйфория в такой степени захлестывает сценический мир, что о близкой опасности люди в своем благодушии и не подозревают. Представители делового и сценического мира, запутавшись в своих интригах, теряют чувство реальности происходящих событий. «Война давно уже гремела где-то вдали, по крайней мере, для парижан; о ней узнавали только из газет, да еще из визитов каких-нибудь немецких офицеров... редко кто пытался слушать хрипящий радиоприемник... война представлялась чем-то абстрактным, о ней было лишь известно, что она идет «где-то там», в окрестностях действуют макизары, время от времени немцы казнят каких-то отчаянных парней. Они жили своей жизнью, как бы на нейтральной территории, в

счастливым неведением и безразличии киношников ко всему, что не относилось к кино» (25, с. 148).

В этом романе Ф.Саган пользуется приемом ретроспективного анализа. Психологизм, столь свойственный ее ранним произведениям, соединяется здесь с биологической теорией наследственности. Главный герой романа – Константин фон Мекк был внуком прусского юнкера. Юность, прошедшая в Германии, наложила на его психологию неизгладимый отпечаток. Он долгое время не может поверить в зверства немцев.

Трагичен и закономерен финал этого романа. Если в ранних произведениях «Здравствуй, грусть!» и «Смутная улыбка» мы сталкивались с авторской недоговоренностью, то в «Рыбьей крови» этой недосказанности нет. Все акценты расставлены четко и определенно. Проблема нравственного выбора остро стоит в романе. Сила привычки подталкивают Мекка к предательству. И когда он, сотрудничавший с нацистами, в конце концов, осознает всю тяжесть совершенных против французов преступлений и свое трагическое положение, кончает жизнь самоубийством.

В романе «Смятая постель» Ф.Саган углубляется в психологию женщины. Это история любви двух творческих людей. Эдуард – знаменитый писатель, Беатрис – начинающая актриса. И заняты они больше собой, нежели друг другом. Но это обманчивое впечатление. Поскольку роман этот о любви. Писательница и здесь остается верной себе, выдвинув идею о том, что способность любить – бесценный дар природы, и кто им наделен,

всегда прав. Ф.Саган интригующе запутывает клубок взаимоотношений своих героев, тонко передавая всю сложность человеческих чувств и настроений. Однако экзистенциальное начало при этом не выхолащивается; герои чаще всего бывают задавлены обстоятельствами, обречены на неудачи или одиночество. И даже если выбор, в конечном счете, остается за ними, его все равно следует признать несамостоятельным.

Экзистенциальная концентрация на смерть определяет сюжет и романа «Прощай, печаль». Главный герой – Матье Казавель узнает от врача, что в свои сорок лет неизлечимо болен раком и что ему осталось жить всего несколько месяцев. Это время становится для него и кратким мигом, и вечностью. Неверие и страх сливаются в нем воедино. «Итак, мне суждено умереть! Через шесть месяцев я буду мертв, меня больше не будет... Я ничего не буду чувствовать! Меня, Матье, меня просто больше не будет» (24, с. 370). Постепенно размышления о конечности бытия превращаются в навязчивую идею. Перед глазами возникают картины далекого детства, образы покойных родителей, единственных людей, которые были бы потрясены мыслью о скорой смерти сына и восприняли бы ее как вещь невыносимую. Новость о смертельной болезни Матье сообщает другу Роберу, которых наспех слушает его, не отрываясь от своих дел. Бросившая Матье когда-то возлюбленная Матильда, узнав о его обреченности, соглашается ехать с ним в последнее путешествие. Жена, последняя узнав о роковой неотвратимости болез-

ни, воспринимает это как испорченный вечер и невозможность пойти к друзьям на ужин. На ум герою приходят слова Гийома Аполлинера: «Горло сжала тоска... Словно ты никогда уже больше не будешь любим» (24, с. 402). Сознание того, что он уже больше никогда не будет любим, делает его еще более одиноким.

Отсутствие будущего делает жизнь Матье более содержательной, он начинает размышлять, анализировать, задавать себе вопросы, которые никогда не возникали у него до того рокового утра, когда он вышел из кабинета врача. Ф.Саган и в этом романе рассматривает и смерть, и жизнь как абсурд, не давая своему герою задаться поисками ответа на вопрос «почему?». Ее герой, узнав об ошибочности диагноза врача, как бы снова возвращается к себе первоначальному, но вряд ли этот прожитый день ускользнет от него навсегда. «Что-то наподобие счастья зрело в его душе. Что-то торжествующее и тихое одновременно. Он встал с кресла, слегка пошатываясь. Впервые в жизни, отметил он, бесшумно проходя через кухню, впервые в жизни он захмелел от одиночества...» (24, с. 464).

Выстроив длинную галерею образов, в основном неудачников, Ф.Саган отражает состояние современной ей интеллигенции. Ее героиня протестует против убожества и серости современного общества с его потребительским отношением к жизни. Это неприятие к приземленной среде и заставила писательницу изобразить в своих произведениях в основном божественное общество. Почти все ее произведения как принято в классическом экзистен-

циальном романе – это спонтанная запись состояния, передача непрерывно текущей душевной, телесной интеллектуальной жизни «я». Ф.Саган не исключает категорию совести. Ее герои живут сиюминутно, но пытаются преодолеть свой эгоцентризм способностью любить. Именно любовь и является мерилем их индивидуальности, и только через это чувство писательница как бы проверяет: состоялся ли ее герой как личность или нет.

Глубокие корни экзистенциализма у авторов следует искать в трагическом мироощущении человека после Второй мировой войны. Война породила гигантскую волну трагических тем и сюжетов. Остро драматичной стала не просто ситуация, а само человеческое бытие. Экзистенциальное мировосприятие ощущается в произведении Марины Палей «Хор». Андерс ван Риддердейк – герой романа наделен горячим сердцем. Он способен глубоко чувствовать и сильно переживать. Однако любовь рассматривается и этим героем как преходящее чувство. Вечна только сама потребность любить.

Любовь и семья не в состоянии помочь ему преодолеть душевный кризис. Андерс – служащий страховой компании знакомится с будущей супругой при драматических обстоятельствах – в немецком концлагере. Они, во время Второй мировой войны, насильно угнанные в Германию в качестве иностранных рабочих, участвовали в голландском Сопротивлении. Далее в жизни героев наступает спокойная полоса: брак, дети, безмятежность. Казалось бы, есть все для полноценного счастья, но идил-

личное состояние героя длится недолго. Оно нарушается в тот миг, когда он за пасхальным столом слышит роковые песни в исполнении своей жены и невестки.

«Хор» по своим художественным особенностям и жанровому своеобразию примыкает к роману-притче. В романе переплетаются сочетание реального и мистического элементов. М.Палей дает знать, что над человеком тяготеет иррациональное, мистическое начало. Хор выступает в романе как разрушительная сила. Андерс не в состоянии понять всю глубину и бездонность пронзающих сердце песен, таившуюся в них печаль. Эти песни отражают всю подноготную двух женщин, столь разных по внутренним проявлениям, и, тем не менее, связанных происхождением, общностью корней.

Растущее беспокойство Андерса постепенно приобретает характер маниакального психоза. Одержимая идея приостановить увлечение жены все глубже проникая в него, превращает в безумца. Гармония, царящая в его душе, полученная им ценою невероятных нравственных мучений, оборачивается дисгармонией. Представители двух разных культур, два полярных характера: она из Полесья, натура страстная, пылкая; он, выросший на холодном севере, по-своему любящий ее пламенной любовью. Стремление к свободе и благополучию, борьба за выживание определяют внутренний уклад жены Андерса. В ней превалирует приземленное желание обладать собственным домом, модными нарядами, статусом замужней женщины в обществе. Нет духовного родства,

общности интересов. Герой, жаждущий покоя, не выдерживает. Эта трагедия одиночества человека среди людей. М.Палей мастерски воспроизводит психопатологические переживания Андерса, вводя читателей в сферу его мыслей. Он не может пережить хор, хотя осознает, «... что виноват в его смерти будет не хор, а его собственное этого хора восприятие» (18, с. 129).

Роман «Ланч» М.Палей представляет собой монолог аристократа, недовольного реалиями современности. Весь монолог выдержан в яркой эмоциональной тональности. Горьким упреком звучат слова приговоренного к серому, унылому существованию героя обществу. Не далеко время, «... когда живые станут завидовать мертвым. И разве не очевидно, что кульминация тотального взаимопожирания уже началась? Что ширится с каждой минутой его территория?» (14, с. 87). Философские раздумья молодого человека – результат жизненных наблюдений, пронзительный вопль души, выражение скорби и глубокого страдания ставят целью сфокусировать расколотость бытия и падение морали. Для него любовь – трагедия. Счастье любви недолговечно. Оно не может устоять под ударами судьбы. Любовь у него ассоциируется с взаимным непониманием и душевной болью. Человек не властен над любовью. Она бессмысленна, утомительна и фальшива.

Тема несвободы просвечивает сквозь рассказ русской писательницы «Лифт». Эрих Шмит, страдающий клаустрофобией, в молодости уже имеющий печальный

опыт с закрытым пространством, прибегает к услугам больничного лифта. Оказавшись совсем один в кабине, он мгновенным нажатием кнопки попадает в подвал. Напрасно Шмит ищет света и пытается открыть двери. Усилия героя тщетны. Кабина лифта непрерывно поднимается-опускается и носит Шмита к божественному первоистоку.

Майк, герой романа «Клеменс», исключает любую возможность сближения с людьми, никакие узы не привязывают его к обществу – оно тяготит Майка. Нежеланный ребенок неуравновешенных и тщеславных людей, Майк, хотел бы обладать «...правом не быть рожденным» (13). В погруженном в раздумья Майке, познавшем горечь нелюбви, измены, царят смятение и предубеждение против порядочности, любви и семейственности. Будучи внешне невозмутимым, он внутренне чувствителен, порой агрессивен, и эта импульсивность как защитная реакция направлена на скрывание некоторых изъянов в характере: она способна сделать более незаметным комплекс неполноценности. Ему наскучила рутинная жизнь.

В бегстве от действительности находит успокоение герой английской писательницы Джоанн Харрис. Переезд в провинцию становится поворотным моментом в жизни Джея. Именно там он испытывает прилив творческих сил. В Лондоне люди разобщены, каждый живет своими интересами, своими стереотипами жизненного поведения. В бездушном городе царствует тоска по подлинной человечности. Там невозможно встретить отклик и понимание со стороны другого человека. Холодные и

бесчувственные до бесчеловечия городские жители не знают в жизни запретов и ограничений. Джей молчаливо созерцает природу, высоко ценит свое одиночество и серьезно относится к выбору гостей.

Противопоставление естественной красоты природы с безобразностью современного мира становится одной из главных тем творчества писательниц. Только вдали от суетного омещанившегося общества можно сохранить нравственную свободу. Роман Дж.Харрис заканчивается светлыми тонами надежды. В жизни есть место не только дисгармонии, отчаянию, но и правде, любви, радости и надежде.

Большим трагизмом и чувством безысходности отличается роман «Дань саламандре» М.Палей. Примечательна фигура героини. Воспоминания – источник мучительных страданий. Воспоминания о прошлом причиняют боль. Влияние подобной среды (общество нравственно-ущербных людей, картежников и алкоголиков) приводит к моральному тупику, в результате она утрачивает присущие ей гуманистические устремления. Героиня М.Палей выбирает единственную возможность утвердить себя – самоубийство.

Проза М.Палей полна напряжения и трагедийной силы. «От прозы Марины Палей исходит обаяние силы. Не женской, терпелевицкой, кроткой. И не мужской силы подавления и преобладания. Силы экзистенциального сознания. По-моему, Палей, экзистенциальна, как никто в современной русской прозе, экзистенциальна в квадрате»,

- пишет С.Боровиков (3, с. 223). Экзистенциальные романы М.Палей представляют трагическое повествование о мироздании, об изломах духовных ценностей, показанных через судьбы отдельных людей – многомерных характеров. Пребывание в мрачной угрюмости, «...комплекс обойденности, отброшенности, психоз бесприюта» (1, с. 14) характеризуют палеевские образы. Будущее представляется им туманным и зловещим. Однако они не терзаются при мысли о неизбежном конце. В самоубийство герои русской писательницы вкладывают всю решимость, всю волю, чего им так не достает в жизни.

Произведения Ф.Саган, М.Палей и Дж.Харрис, богатые нравственно-психологическими, социально-бытовыми наблюдениями, показывают контраст человечности и эгоизма, предельную неустроенность мироздания. Писательницы обнажают внутреннюю подноготную человека в экстремальных ситуациях – перед лицом смерти или в минуты окончательного определения для себя цели и смысла своего существования. Переломные моменты выявляют сильные черты характера. Персонажи их прозы – люди разных судеб и разных профессий, их занимают различные проблемы – от мелких бытовых задач до серьезных философских вопросов. Эти беспокойные идеалисты, ищущие правды и смирившиеся с ее отсутствием, впадающие в бессилие от сознания слабости собственной натуры, не могут противостоять ударам судьбы. Они оказываются жертвами и частных обстоятельств, и собственного безволия.

Экзистенциальные темы, поставленные писательницами, способствуют проникновенному анализу человеческих типажей и характеров, отношений и социальных ситуаций. Ключевые проблемы их произведений, связанные с духовной изолированностью и оторванностью человека от общества и самого себя, опираются не только на социально-экономические положения. Причину внутренней неполноты героев писательницы видят в духовном спаде. Именно поиск духовности, жажда гармонии, как в личной, так и в общественной жизни, определяют философско-этическую направленность их прозы.

Вопросы:

1. Что сближает и что различает прозу Ф.Саган, М.Палей и Дж.Харрис?

2. Психологизм прозы Ф.Саган как показатель авторского мировоззрения.

3. Место человека в мире непонимания и отчуждения.

4. Какую интерпретацию получает внутренний мир человека в прозе экзистенциалистов?

5. Какими формами психологического анализа пользуются писательницы (авторские размышления, самоанализ героев, внутренние монологи, изображение жестов и поступков)?

6. Почему у М.Палей часто звучат мотивы поглощенности героев идеей смерти?

7. Назовите ведущие темы в прозе Дж.Харрис.

Рекомендуемая литература:

1. Аннинский Л. Шестидесятники, семидесятники, восьмидесятники... К диалектике поколений в русской культуре // Литературное обозрение, 1991, №4, с. 10-14.

2. Батай Ж. Литература и зло. М.: Издательство МГУ, 1994, 166 с.

3. Боровиков С. Неизвестная заря. Рецензия на книгу Марины Палей «Месторождение ветра» // Новый мир, 1998, №12, с. 222-226.

4. Мамедханова Н.Дж. Проблемы бытия и смерти в романе Франсуазы Саган «Прощай, печаль» // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, Выпуск 1, Баку, 2002.

5. Мамедханова Н.Дж. Проблемы любви и одиночества в романе Франсуазы Саган «Потерянный профиль» // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, Баку, 2001.

6. Мамедханова Н.Дж. Проблемы любви и свободы выбора в экзистенциальном восприятии Франсуазы Саган // Мамедханова Н.Дж. Литературные вдохновения. Баку, Бакинский славянский университет, 2014, с. 36-48.

7. Мамедханова Н.Дж. Сочетание классицистических традиций и экзистенциального мировосприятия в романе Ф.Саган «Через месяц, через год» // Вопросы филологии, Баку, 1996.

8. Мамедханова Н.Дж. Творчество Франсуазы Саган и проблемы экзистенциализма // Филологические науки, Баку, 2002, №2.

9. Мамедханова Н.Дж. Тема свободы выбора в творчестве Франсуазы Саган // Язык и литература, №2 (50), Баку, 2006, с. 101-105.

10. Мамедханова Н.Дж. Французский роман 70-90-х годов XX века. Поиски новой концепции жизни и героя. Баку, «Элм», 2001, 328 с.

11. Мамедханова Н.Дж. Экзистенциальная концепция «бытие-смерть» в творчестве Франсуазы Саган // III Международная научная конференция «Язык и культура». Тезисы докладов, Москва, 23-25 сентября 2005 года, 246 с.

12. Палей М. Дань саламандре: петербургский роман. М.: Эксмо, 2012, 384 с.

13. Палей М. Клеменс. Роман // Нева, 2005, №2, №3 // Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://magazines.russ.ru/neva/2005/2/pa4.html>;
<http://magazines.russ.ru/neva/2005/3/pa4.html>

14. Палей М. Ланч: роман-бунт. М.: Эксмо, 2012, 288 с.

15. Палей М. Месторождение ветра. Рассказ // Новый мир, 1994, №12 // Электронный ресурс. Режим доступа:
http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/12/palei.html

16. Палей М.А. Отделение пропащих. М.: Московский рабочий, 1991, 224 с.

17. Палей М. Рассказы из цикла «Фабрика игрушек». Содержание: Lacrymosa. Свидание. Лифт // Литературное обозрение, 1991, №3, с. 48-51.

18. Палей М. Хор: роман-притча. М.: Эксмо, 2011, 352 с.

19. Палей М. Хутор: повесть // Новый мир, 2004, №9 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/9/pa2.html

20. Саган Ф. Ангел-хранитель. М.: Эксмо-Пресс, 2001, 688 с.

21. Саган Ф. Восемь романов. СПб., ООО Издательство «Кристалл», 1999, 960 с.

22. Саган Ф. Повести. М.: Скорина, 1991, 304 с.

23. Саган Ф. Поводок. Окольные пути. М.: Вагрица, 1997, 609 с.

24. Саган Ф. Прощай, печаль. М.: Эксмо-Пресс, 1999, 656 с.

25. Саган Ф. Рыбья кровь // Иностранная литература, 1991, №2, с. 91-166.

26. Саган Ф. Синяки на душе. Смутная улыбка. Романы. СПб., Амфора, 2000, 334 с.

27. Саган Ф. Собрание сочинений в 4-х т. М.: Фирма Арт, 1992, т. 4, 320 с.

28. Саган Ф. Смутная улыбка. Романы. Новосибирск, Новосибирское книжное издательство, 1991, 254 с.

29. Саган Ф. Смятая постель. Неясный профиль. М.: Диадема-пресс, 2000, 608 с.

30. Тимашева О. В лабиринтах женской души // Иностранная литература, 1986, №9, с. 247-249.
31. Топер П. Трагическое в искусстве XX века // Вопросы литературы, 2000, №2, с. 3-46.
32. Французская литература выходит из чистилища. Виртуальный круглый стол // Иностранная литература, 1999, №10, с. 223-245.
33. Харрис Дж. Ежевичное вино. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: www.e-reading.club
34. Чхартишвили Г.Ш. Писатель и самоубийство. М.: Новое литературное обозрение, 2000, 576 с.

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ПАЛЕЙ И ДЖОАНН ХАРРИС. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДА

Противопоставление города и природы в прозе Марины Палей и Джоанн Харрис обладает глубоким символическим смыслом, содержащим социальные и нравственные проблемы, связанные с урбанизацией и притчевыми образами-знаками (город-деревня). Деревня как символ естественности, чистоты и доброты противопоставляется городу, где довлеет дисгармония (холодность людей, равнодушие к чужой боли, страсть к азартным играм, свобода нравов, однополая любовь, общество женщин с сомнительной репутацией и бомжей).

Произведения М.Палей, различные по сюжетам, тематике и героям, объединены местом действия – Петербургом. Мрачный и великий Петербург служит у нее не только живописно-колоритным фоном, но и действующим лицом. Петербург М.Палей реальный и в то же время преображенный фантазией писательницы. Интерьеры и пейзажи служат, как правило, сопровождающим элементом к состоянию образов, а все детали участвуют в создании единого настроения, приобретающего символический смысл. Образ города выступает в романе «Клеменс» в мрачных тональностях. Он не

изобилует щедростями жизни, не обеспечивает своих жителей полнотой духа и этим становится для них враждебной и губительной стихией. Проживание в нем с неродными ему людьми по духу грозят Майку духовным концом. Майк выделяет Клеменсу, своему новому жильцу из Берлина, убогую комнату. Тоскливость комнаты обнаруживается жалкой мебелировкой. «Она была по-петербургски сумрачной, старческой – правда, не в виде хрестоматийного гроба или пенала, – нет, она была почти квадратной, но грустной неистребимо», - так описывает М.Палей скудную каморку съемщика (6).

Тема города приобретает у М.Палей многоплановую мотивировку: социально-нравственное здесь перекликается с философско-психологической окраской. Писательница показывает внутренний мир Майка, искусно вводя в его речь ироническую авторскую оценку окружающего мира. Она углубляет передачу несовершенства мира полным холодного сарказма авторским подтекстом. Мятая природа человека созвучна беспокойству мира: человек и есть частица этого мира, следовательно, он обречен на непонимание.

Ни Майку, ни Клеменсу не улыбнулась перспектива семейного благополучия. Оба героя, переполненные чувством безропотного возмущения и горькой досады на происходящее, не в состоянии оказывать сопротивление жизненным проблемам. Несостоявшиеся судьбы, невольно встретившиеся и сблизившиеся одиночеством взглядов, не

могут распорядиться собственной судьбой надлежащим образом.

В романе «Ланч» также прослеживаются урбанистические мотивы. М.Палей сознательно не дает имя своему герою и не называет место действия. Герой – это обобщенный тип, представитель современной действительности, а города, способствующие омертвлению души, по сути, идентичны в понимании писательницы. Картина угрюмого города сразу дает тон всему повествованию. Страдание и горе знакомы каждому его жителю. Он вытесняет индивидуальность и подавляет личность человека. Улица, на которой проживает герой, заселена беспризорниками, бомжами и пьяными. Панорама, открывающаяся из его окна, представляет собой довольно злоеущее зрелище: герой ежедневно видит разврат, мусорную свалку, обросшую сорняками, сломанный забор с объявлением: «Отдаем ребенка в хорошие руки» (7, с. 93). Низости, порочности и аморальности людей нет предела. Улица, имеющая такие неблагоприятные очертания, в свою очередь, вносит в жизнь ее обитателя удушье и мрачность. Гармония возможна только в единении с природой.

Доверчивой и уязвимой героине романа «Дань саламандре» не по силам одинокое метание в бесприютном городе. Помпезности и величию города нужно соответствовать. Что представляет собой житель Петербурга или человек, оказавшийся волею обстоятельств в этом городе? Притворство, лицемерие, ложь – главные

составляющие города. Он порождает не только внешнее уродство (сдавленное пространство города – трущобы, черные лестницы, сырые подвалы, темные кварталы, коммуналки с убогими интерьерами, уродующие и убивающие индивидуальность и душевную самобытность жильцов), но и внутреннее безобразие (прелюбодеяния, мат, глубоко укоренившийся в лексиконе людей). В таком городе нечем подпитывать душу. Люди, чересчур заикленные на своей занятости, слишком подозрительные друг к другу, лишены дружелюбности и открытости, вечно находятся в нем в преддверии катастрофы. Контрастный и парадоксальный Петербург, отчужденно-высокомерный, по сути, дьявольский город, враждебный всему живому. М.Палей вводит в роман тему возмездия. Город часто затопляла Нева, одновременно смывая с него годами накопившиеся изъязны. Было бы целесообразнее, чтобы и Петербург постигла участь Китежа, погрузившегося в озеро. Этим подвигом, защитив себя от дегуманизации, он обеспечит себе достойный уход. Хвойный лес, символизирующий образ идеального мира, и в этом романе писательницы предстает как миф о запредельной загробной жизни. Героиня по степени надежности мысленно сравнивает его с материнской утробой. Ее манят шум сосен в невозмутимой тишине, кристальная чистота заснеженных просторов рощ, нетронутых цивилизационным смрадом, где каждая древесина служит источником высоких мыслей, освобождая человека от имморального.

М.Палей постоянно обращает внимание читателя на холод и равнодушие, исходящие от Петербурга. Все покрыто цинизмом, горожане говорят на незнакомом сленге, ей непонятном, бесконечно меняют свои привязанности. Нет мягкости и постоянства в отношениях. Солнечные лучи не проникают в комнаты Клеменса. Холод царит в комнатах героя романа «Ланч». Унылые палаты больниц наводят тоску и подавленность на пациентов в цикле рассказов «День тополиного пуха». Безрадостный и неприветливый дом омрачает настроение героини повести «Поминование». Петербург, в понимании М.Палей, не обыкновенное географическое пространство: это средоточие всего отрицательного, воплощение зла и фальши, где порочность вытесняет сердечность, мягкость и человечность. Обводный канал – это поэтическая фигура, место, окруженное зданиями моргов, богадельнями, сиротскими приютами, кладбищенскими постройками, производящее зловещее впечатление, непосредственно выливается в повести «Кабирия с Обводного канала» в самостоятельный образ. «Обводный канал! Кто зачат на твоих берегах, здесь и зачахнет. Ты катишь свои мутные воды, незаметно унося жизни тех, кто хоть раз коснулся ногой твоего берега. Ступив на твою сушу, надо немедленно идти прочь, бежать, мчаться, нестись без оглядки. Но если кто остановится, если вдохнет поглубже смрада твоих испарений, тому уж не вырваться: ты мучительно – цепко держишь душу, ты не отпускаешь на

берега других вод никогда!» (5, с. 61). Жители города вдыхают этот холод. Он проникает во все поры.

Соотнесенность человека с природой, обнаружение в природе высшего выражения естественности проходят через большинство произведений М.Палей. Пейзаж, выполняя идейно-эстетическую функцию в качестве одного из главных элементов ее прозы, соответствуя настроению героев, оттеняет и подчеркивает их душевное состояние. В повести «Хутор» дана история сквозь переживания и воспоминания самой писательницы. М.Палей рисует свой образ, правдиво и реалистически раскрывает характер и психологию не просто на фоне валунов Эстонии, не на каких-либо исключительных событиях, а на материале окружающей ее повседневной жизни.

Балтика становится ее духовной родиной, частью души. Искрящиеся бухты, блики солнца, обеспечивающие бодрость духа и покой, как мерило высшей духовности, настраивают ее на высокий лад. Героиню заполняют мысли о бесконечности жизни. Специфический рельеф местности, валуны, поросшие мхом, хвойный бор, весь состоящий из темно-зеленых малахитовых сосен и елей, горы, насыщенные чем-то неземным, первородным, космическим, дышат естественностью. Истинная красота и добро содержатся в простом, незаметном, повседневном. Нужно уметь постигать эту красоту.

Духовные искания героини даны через описание ее психологического состояния, через поэтические символы и ассоциации. Но в невозмутимой заповедной тишине, в

недрах валунов скрыто таится хаос. Гармония может обернуться дисгармонией. Героиня страшится этой дисгармонии, и, тем не менее, подсознательно тянется к ней. Недоброжелательное отношение местных жителей к приезжим, открытая неприязнь, недоверие и холодность семейства Калью, у которых она снимала коттедж, отказ в обыкновенных нуждах – человеческом внимании, любезности, участии в чужой боли, вынуждают ее остро почувствовать свою чужеродность. Героиня прилагает все возможные усилия обустроить свою частную жизнь в чужом пространстве, в поисках понимания ежедневно заучивает готовые фразы на эстонском языке, но это не спасает от изгойства и неприютности на чужбине.

Она оказывается в полном одиночестве среди людей. На просьбу разрешить владельцам дачи за определенную плату собирать в их саду опавшие ягоды для сына получает язвительный отказ. Бездушные хозяева соглашаются продать просроченное молоко и тухлые яйца. Героиню ждут страшные испытания – тяжелейшее инфекционное заболевание сына, скитальчество.

Спустя несколько лет писательница, сменив географию, переезжает в Нидерланды, где повторяется похожая ситуация. Дипломированный врач, начинающий литератор, пользовавшийся у себя на родине успехом, она, вновь оказавшись за границей, без знакомых и поддержки, все начинает с чистого листа. «Странно!.. Оказалось, что во мне, человеке уединенном, затворнике, анахорете, – человеке, единицу без колебаний всегда предпочитающем

массе, так сильна идея социальной справедливости. Мне необходимо видеть, что мир вокруг – устроен. Что женщины не замордованы, старики не роются в мусоре, дети не христарадничают, домашние животные не подышают без крова. Мне необходимо видеть воочию, что слабые защищены. Мне это позарез важно. То есть для меня первостепенно важно уважать место, где я живу», - рассуждает писательница (9).

К городской теме обращается английская писательница Джоанн Харрис в романе «Ежевичное вино». Жизненный путь главного героя романа Джея Макинтоша условно можно разделить на два периода: городской (лондонский) и пригородный (деревня во Франции – Ланксне-су-Танн). Город деформирует личность человека, вытесняет индивидуальность. Лондонский туман и мрачная атмосфера холода переходят и на его обитателей, делают их равнодушными друг к другу. Безразличие управляет жизнеощущением и мировоззрением горожан. Городское население представлено у писательницы как толпа обывателей и зевак, уныло и бесцельно бросающихся из одной крайности в другую. Человек теряется, исчезает, проваливается, и никто не отзывается на его безнадежный крик о помощи. Прежний городской Джей был бесцельным, неуверенным в себе и рассеянным. В городе ему грозила перспектива быть исчерпанным. Однако новый Джей на просторе предстает энергичным, любящим и просветленным. Деревня его духовное убежище. Именно на природе он начинает жить в особом

вдохновенном порыве, открывает в себе удивительное умение восторгаться успехами других, освобождается от угнетающей души творческой зависти и тщеславия.

М.Палей и Дж.Харрис воспринимают покой и изолированность от общества как явления, ведущие к свободе личности. Они в произведениях демонстрируют тему господства естественности природной стихии над стяжательским, эгоистично-расчетливым складом мира. Только при бездействии вдали от социума человек может сохранить свою нравственную сущность. Природа неисчерпаема. Герои писательниц хотят продлить до бесконечности свою слиянность с природой. В природе они видят высшее выражение естественности. Уединенность и затворнический образ жизни проверяют человека на прочность и помогают состояться. Человеком полностью овладевают думы, а не обезличивание: он проявляет свое величие и исключительность в размышлениях и открыто признает свои неудачи.

Вопросы:

1. Каким предстает Петербург у М.Палей?
2. В чем отличие образа Петербурга у М.Палей от Петербурга А.Пушкина, Н.Гоголя, Н.Некрасова и Ф.Достоевского?
3. В чем состоит символика названия Обводного канала?

4. Проанализируйте мотив природы в прозе писательниц. Покажите ее многогранность. Раскройте ее символический смысл.

Рекомендуемая литература:

1. Ализаде А.А. Петербург в художественной концепции Марины Палей // Язык и литература. Международный научно-теоретический журнал. Баку, БГУ, 2014, 1 (89), с. 208-210.

2. Ализаде А.А. Трагедия одиночества в романах Марины Палей «Ланч» и «Хор» // Вісник Запорізького національного університету: Збірник наукових праць. Філологічні науки. Запоріжжя, 2014, №1, с. 5-12.

3. Лошаков П. Вечный город эпохи упадка // Нева, 1993, №3, с. 261-266.

4. Палей М. Дань саламандре: петербургский роман. М.: Эксмо, 2012, 384 с.

5. Палей М. Кабирия с Обводного канала: повесть // Новый мир, 1991, №3, с. 47-81.

6. Палей М. Клеменс. Роман // Нева, 2005, №2, №3 // Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://magazines.russ.ru/neva/2005/2/pa4.html>;
<http://magazines.russ.ru/neva/2005/3/pa4.html>

7. Палей М. Ланч: роман-бунт. М.: Эксмо, 2012, 288 с.

8. Палей М.А. Отделение пропащих. М.: Московский рабочий, 1991, 224 с.

9. Палей М. Хутор: повесть // Новый мир, 2004, №9
// Электронный ресурс. Режим доступа:
http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/9/pa2.html

10. Сафронова Е. Марина Палей. Клеменс. Гений чистой видимости // Знамя, 2008, №9 // Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://magazines.russ.ru/znamia/2008/9/be17.html>

11. Уваров М. Город. Метапоэзия жизни и смерти в ландшафтах петербургской культуры // Дружба народов, 1996, №6, с. 122-136.

12. Харрис Дж. Ежевичное вино. Роман // Электронный ресурс. Режим доступа: www.e-reading.club

13. Шубинский В. Город мертвых и город бессмертных. Об эволюции образов Петербурга и Москвы в русской культуре XVII-XX веков // Новый мир, 2000, №4, с. 145-156.

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЗЫ МАРИНЫ ПАЛЕЙ И МЮРИЭЛ СПАРК

Проза Марины Палей и Мюриэл Спарк, при известной разнице в подходе к описанию национальных реалий, имеет точки соприкосновения в некоторых приемах и методах критического анализа действительности: сходятся узловые проблемы (обращение к нравственно-этическим ценностям, психологизм, отношение к религии, острый социальный критицизм), объединяющие мировоззренческие принципы двух авторов. Также ряд произведений писательниц имеет единый композиционный стержень. Притча и символика, врываясь в повествование, раскрывают основные авторские замыслы (цикл рассказов М.Палей «День тополиного пуха», роман «Хор», роман М.Спарк «Пир»). Многогранность показа сложных движений человеческой души, составляя основу повествования, соседствует с размышлениями и лирическими отступлениями.

Автобиографизм, ретроспектива от настоящего в прошлое содержат характеристику литературного почерка М.Палей и М.Спарк. Ретроспективный взгляд позволяет героям пересмотреть свои мнения и представления о жизни. Часто в роли рассказчиц выступают сами писательницы: повествование ведется от первого лица

(роман М.Спарк «Умышленная задержка», роман М.Палей «Дань саламандре», повести «Поминование», «Хутор»). Отсутствуют диалоги и динамика в повествовании, движение воссоздается в памяти героев.

Прозу писательниц также объединяет остроумное сочетание иронии и юмора. Обе активно вмешиваются в ход повествования, комментируют события, объясняют мотивы поступков героев и направляют восприятие читателя. Их комментарии порой носят иронический характер.

Показательна в этом плане трактовка женских персонажей писательниц. В центре внимания художников слова волевые и цельные личности с твердой жизненной позицией. В большинстве своих повестей М.Палей рисует их людьми сильными и непреклонными («Хутор», «Поминование», «Евгеша и Аннушка»). Евгеша (Евгения Августовна) и Аннушка (Анна Ивановна) сочетают в себе сердечность, духовную чистоту и мужество, твердость во взглядах. Иную ступень духовности демонстрирует Рая – героиня повести «Рая и Аад». В силу специфических обстоятельств (связь с иностранным подданным), она не умела противостоять мужскому деспотизму и себялюбию. Аад заглушал ее естественные желания и потребности своей неограниченной властью. В то же время она сопротивляется рабству в соответствии со своим социально-семейным положением. «О, Рая отлично понимала, куда, вцепившись ей в светло-русую гриву, влечет ее, Раю, женский *рок событий* – в какую душегубку заталкивает ее брачный гон, – она все понимала, но

скажите, кто и когда мог противостоять этому гону (року)?», - пишет М.Палей (14, с. 331). Рае, щедро одаренной природой добротой и отзывчивостью, приверженностью интересам семьи, было присуще полное душевное согласие с тем, что происходило в мире и восприятие этого как должное. Это и есть фатальное отношение к жизни. Она не предъявляла к жизни высоких требований. Многогранно одаренная Рая подавила в себе запас интеллектуальных возможностей, способности к языкам, артистический талант, изначально остановив выбор на другом варианте – быть удобной мужу, неприятельной и работающей. Она и не намеревалась ему соответствовать. Рая предпочла остаться неразвитой. Девушкой управляла семейственность – центр ее духовной жизни и запросов. Высшей наградой для нее был подарок судьбы в лице Аада и четырех детей.

Действия Раи можно толковать как скачкообразный шаг к освобождению личности. И потому, по убеждению М.Палей, кротость, сдержанность, смирение и долготерпение неизменно выдаются не за слабость, а подлинное богатство славянской души.

Упорством, прямоотой и целеустремленностью отмечен образ Меньки из повести «Кабирия с Обводного канала». В нравственном отношении она существенно отличается от трех предшествующих героинь (Менька не защищает женскую добродетель, а отстаивает свободу любви), однако парадоксальность М.Палей заключается в

оправдании этого честного, жаждущего любви и свободы, твердого духом существа.

Многие из перечисленных качеств характера русских героинь присущи и Флер Тэлбот. Упомянутая героиня романа М.Спарк «Умышленная задержка» показана личностью самодостаточной, отважной и совестливой. Этот характер победоносен и выдерживает суровые испытания благодаря силе духа. Высокие устремления Флер противостоят низменным потребностям сэра Квентина Оливера и его свиты – искушению деньгами, соучастию в преступлениях, покорной готовности услужить богатым и влиятельным людям. Эти люди пропитаны напускной благородностью, аморальностью, трусостью. М.Спарк сознательно сталкивает совершенно противоположные углы зрения и жизненные установки, воплощенные в разных персонажах. На протяжении повествования обнажается внутренняя сущность – нравственная пустота БэрилТимс, Дотти, Мейзи Янг, леди Бернис Гилберт, отца Эгберта Дилени. Они бесчувственны и лицемерны, неспособны на понимание и сострадание, неестественны в равнодушии к чужому горю. Морально-этические ценности в лице человечности и искренности уступают стереотипам обывательского мышления. Их наглости и беспринципности нет предела.

Вызывает интерес проведение параллелей в исследовании религиозных воззрений М.Палей и М.Спарк. В повести М.Палей «Евгеша и Аннушка» устами рассказчицы даётся комментарий, чем являлась религия в жизни

Аннушки. Глубокая вера в Бога проистекала, прежде всего, из-за сострадания к простым и бедным людям. Бедность же Аннушке пришлось самой пережить. В этом заключалась и основная причина ее бездомности – по христианским заповедям опасение понапрасну тревожить людей. И под конец жизни главными критериями праведности на земле становятся честность, доброта, сдержанность и порядочность. Она росла в сознании, что Бог есть и этого казалось достаточным. Героиня держала у себя ладанку и иконку, пекла куличи на Пасху, но больше признавала советские праздники, предпочитая их религиозным. Ясно, что отношение русской героини к религии трепетное, а жизнь по божеским правилам требует большой ответственности за судьбы людей и максимальной самоотдачи. Вера и доброта есть показатели духовного начала в человеке.

По-иному рассуждают герои М.Спарк. Они очень далеки от религиозной веры, в целом относятся к ней с меньшим почтением. Догматы веры расходятся с их поступками. Отсутствуют, в первую очередь, вера в бога, аскетические нормы поведения, следования божественной воле, нарушаются заповеди послушания. М.Спарк решает вопрос о месте религии в жизни человека в неразрывной связи с проблемами духовности и этики. Именно духовность в лице простоты, естественности, доброты, совестливости и несгибаемости духа определяет сущность человека и приводит его к прозрению.

Одна из сквозных идей прозы М.Палей и М.Спарк – идея неизбежного духовного возмездия. Божьего суда не сможет избежать ни один человек. Человек не сможет оправдаться ничтожными потребностями, бесплодной погоней за пустотой, за лживым и обольстительным миражом. Надо жить по христианским заповедям. Заповеди блаженства незыблемы, и путь приближения к совершенству заключается в выполнении этих заповедей. Жизнь нужно воспринимать как проявление Бога.

Тема денег и наживы занимает главное место в прозе М.Спарк. В романах «Передел», «Умышленная задержка», «Пособники и подстрекатели», «Пир» писательница изображает нравы высшего английского общества. В их характеристиках проявляется надменность, происходящая от сознания своей исключительности. В сатирическом освещении выступает совершенно бездуховная среда, эгоистическая и чопорная, напрочь лишенная благородных человеческих чувств. Интеллектуальная ограниченность и духовное бессилие – определяющие черты их сущности. Преклонение перед деньгами определяет характер их жизни. Жажда безграничной власти, желание обеспечить благополучную жизнь, тирания превращаются в самоцель. Особенно зловец эгоизм обеспеченных людей. Богатство и положение в обществе представляются сэру Квентину единственно заслуживающими уважения. Сэр Эрик Финдли, баронесса Клотильда дю Луаре, миссис Уилкс высокомерно относятся ко всем, кто ниже их по уровню социальной лестницы. Они оценивают людей

исключительно по богатству и знатности. Поклоняются деньгам как идолу лорд Лукан, Генрих Эск, отец Эмброс, Бенни Ролф, Алфред Туикнем – избранники судьбы, надменные и кичливые любители роскошной жизни. Для них главное – светские условности.

У М.Спарк добро и зло резко противопоставлены друг другу. Она показывает страшные последствия зла. В образах сэра Квентина, Маргарет Мерчи, лорда Лукана воплощены разные варианты этого порока: торговля наркотиками, отмывание денег, нарушение прав собственника, частных владений, угон автотранспорта, кража драгоценностей и произведений искусства. Преступления, совершенные против нескольких личностей, принимают характер игры, и «искусство убивать ради удовольствия» превращается в пристрастие, а потом – в род занятия. За ними числятся «темные» дела. Деньги, болезненное властолюбие свидетельствуют о нравственной незрелости отрицательных героев. Они, постепенно утрачивая внутреннюю человеческую составляющую, превращаются в пародии на человеческие существа.

Роман «Передел» – повествование о людях, для которых лихорадочное рвение к деньгам стало образом жизни, а мошенничество и вымогательство превратились для них в ремесло. М.Спарк мастерски рисует причуды и потребности богачей, склонных к фамильярности и вычурности. Мэгги Редклиф видит смысл жизни исключительно в приобретении земельных участков. «И в самом деле, деньги таких объемов не теряются и не растрочи-

ваются, они могут лишь переходить из рук в руки, с выгодой или без оной, в крайнем случае – с применением насилия», - замечает она (18, с. 120). Маркиз Адальберто ди Туллио-Фриоле, Эмилио Бернардини, Летиция, Пьетро, Хьюберт Мэлиндейн, Лауро Моретти, Дамиан Рансивелл, Курт Хайкенс, Иан Маккей слишком привязаны к материальным благам. Большая часть сознательной жизни героев М.Спарк проходит в присваивании чужого имущества. Дворецкие снимают обивку с оригиналов и натягивают их на копии. Мсье Коко де Рено, управляющий делами миссис Редклиф, исчезает с ее деньгами и документами. Наглым и беспринципным героям не свойственна умеренность в желаниях. Страх безденежья выводит их из состояния душевного равновесия. В их лице писательница всей мощью своего сатирического таланта показывает утрату истинных моральных ценностей, преобладание в сознании людей душевных отклонений вместо морально-этических основ.

М.Палей также как и М.Спарк не обходит вниманием тему денег и наживы. Но она разрабатывает ее как бы с обочины. У английской писательницы в центре внимания, как правило, процесс обогащения, и только в конце произведения представлены его печальные результаты. В работах М.Палей чаще исследуется следствие определенных действий, связанных с накопительством.

Это можно наблюдать на примере жизненного уклада анонимной героини романа «Дань саламандре». Юное создание – дочь обеспеченных людей. Какое же

воспитание получила девочка, где деньги были фетишем? Деньги явились плацдармом для равнодушия. Попав в иную среду, где о ней заботились и проявляли безмерное добродушие, девочка первоначально предстала, как образец чистоты, робости и невинности. В скором времени выясняется, что это видимость: перед глазами читателей предстает совершенно приземленное существо, утратившее благоразумие и пренебрегающее приличиями.

Следовательно, при однозначной постановке и решительном осуждении темы скупости или наживы М.Палей и М.Спарк объективно исходят из разных критериев. Английская писательница, предпринимая попытку разрешить эту проблему, показывает социальные корни процесса обогащения и характеры, противостоящие ему. М.Палей, напротив, держит под прицелом нравственно-педагогический аспект. Ее интересует картина будущего, когда отголоски жизни с большим размахом дают о себе знать по истечении нескольких лет, калеча юные души.

Антигуманность и алчность являются также сквозной темой романов М.Спарк. Герои писательницы лишены морально-нравственных и сугубо профессиональных качеств. В портретной галерее безнравственных образов сатирика есть фигура безудержно стремящейся к высокой должности карьеристки. В «Пособниках и подстрекателях» мошенница Хильдегарт Вольф выдает себя за доктора-психотерапевта. Она обладает опасным даром побуждать своих пациентов к беспрекословному

откровению, превращая их в психологически зависимых покорных созданий. Ее имя, слава и дар вылечивания – следствие внушения. Кроткие натуры, пребывающие в состоянии религиозного экстаза, безропотно подчиняются ей, верят в эффективность длительных курсов терапии. Вольф и не помышляет сменить область деятельности. «Она доставляет мне громадное удовольствие!», - бесцеремонно заключает Вольф, имея в виду многочисленные аферы с исцелением (18, с. 235). На ее банковские счета регулярно поступают денежные переводы из разных точек Ирландии; авантюристке платят высокие гонорары за лживые сеансы и консультации.

Антиподом отрицательных героев в романе «Умышленная задержка» выступает Флер Тэлбот – начинающая писательница, личность яркая, сильная, трудолюбивая, целеустремленная. М.Спарк глубоко интересуется тема искусства, способствующая возрождению духовных ценностей. Флер часто проводит время на старом лондонском кладбище в районе Кенсингтона, сидя на ветхих каменных надгробиях викторианских времен. У нее особое трепетное отношение к этому месту: оно дает возможность превратить креативные импульсы в творческий характер. Страшная мука для творческого человека – это потеря вдохновения, невозможность выразить себя в письме. Кладбище, столь неуместное убежище для творчества, удивительным образом окрыляет Флер, вдохновляет, внушает покой и помогает сосредоточиться. Она крепка духом и полна оптимизма. М.Спарк, пока-

зывая богатый внутренний мир, талант, самообладание и житейскую наблюдательность героини, подчеркивает свою веру в силу писательского пера, его могущество, облагораживающее нравственное и эстетическое воздействие искусства. Исполнены драматизма монологи Флер: «Как чудесно ощущать себя писательницей и женщиной в двадцатом веке!» (16, с. 291). «Я не знаю ни одного художника-творца, кто на своем жизненном пути хотя бы раз не столкнулся с абсолютным злом, воплотившимся в форме болезни, несправедливости, страха, угнетения или любой другой напасти из тех, что могут обрушиться на живого человека. Обратной закономерности не существует: я хочу сказать, что страдают и постигают зло не одни художники. Но мне представляется истиной, что не жил еще такой художник, который бы не испытал, а затем и не признал нечто, сперва до того невероятно злое, что усомнился в его существовании, впоследствии же настолько неоспоримо сущее, что убедился в его истинности», - рассуждает героиня (16, с. 370). Реплики героини свидетельствуют о силе воли и остроумии.

В образе Флер воплощены любовь к людям, бескорыстие и отзывчивость. Пытливый ум и правдолюбие помогают ей разоблачить махинации сэра Квентина, его аферу, откровенное стремление подчинить в психологическом плане членов «Общества автобиографов» своей воле. Работа Флер заключается в редактировании и исправлении допущенных автобиографами стилистических

ошибок в воспоминаниях. Писатель в понимании М.Спарк, должен быть не только художником, но и моралистом, проповедником. Поэтому ищущая истину и добивающаяся справедливости героиня писательницы придает совершенно иное значение своей работе. Свою миссию Флер видит в попытке усовершенствования нравов этих людей. Торжествовать должна духовность, а не жесткий прагматизм.

Тема больницы и произвола врачей в стенах клиники нашла свое художественное решение в цикле рассказов М.Палей «День тополиного пуха». В рассказах «Приглашение в лето», «Сказки Андерсена», «Отделение пропащих» больница выступает как символ бесчеловечности и беспощадности. Худшее зло представляют недобросовестные служащие медицины, которым люди доверяют свою жизнь. М.Палей повествует о смертоносной деятельности безграмотных и некомпетентных медиков, подвергает беспощадной критике вопиющие социальные пороки. Писательница, не щадя своего читателя, раскрывает всю омерзительную правду больничной жизни. Внимание врачей основано на сугубо денежном интересе. Деньги и прибыль – объект вожделения в лицемерном и продажном обществе. Психологическая манипуляция над людьми, чудовищное управление их сознанием, притворство, мошеннические действия входят в поле деятельности Филиппа Арнольдовича Разметальского, Дарьи Петровны Оглобышевой, Евгения Раздуваева. Затапывается личность человека.

При внимательном рассмотрении обширного творческого наследия М.Палей и М.Спарк можно обнаружить как общие точки соприкосновения, так и индивидуальные отличия. В первую очередь, считаем необходимым обратиться к искусству, экзистенциальной направленности, религиозным убеждениям и философской трактовке гармонии и дисгармонии в любви. Одной из сквозных тем романа М.Палей «Ланч» является отношение к проблемам современного искусства. Тема искусства берет свое начало от глобальной проблемы мировой компьютеризации. Современные научно-технические средства, по убеждению писательницы, порождают духовную и физическую изолированность людей. Они кладут конец живому человеческому общению, стирают столь привычные человеческие отношения. При этом, естественно, утрачивается и душевная расположенность людей друг к другу. Герой – рядовой сотрудник государственной службы, составитель биржевых отчетов. Однако внутренний мир этого человека более глубокий. Он, как личность творчески одаренная, видит выход из тупиковой ситуации в приобщении к классике. Но М.Палей задается вопросом: а смогут ли творческие люди остановить свой выбор на искусстве? Каковы будут последствия?

Примечательно, что тема искусства, рассмотренная под аналогичным ракурсом, волнует и М.Спарк. Она ясно освещена в романе «Умышленная задержка». Уже в первой главе романа автор говорит о профессиональных и личностных качествах главной героини. Флер Тэлбот

умна, решительна, независима. Начинающий литератор посвящает себя служению искусству. Именно искусство слова как феномен культуры, как высшая эстетическая и этическая ценность содержит высокие устремления. Флер черпает в творчестве жизнелюбие, выносливость и верность писательскому труду. Однако ее окружение состоит из представителей высшего общества, эгоистично воспринимающих все исключительно с позиции собственных интересов. Эти герои в страсти к деньгам лишены чувства меры. Внутреннее благосостояние у них неизменно связано с наличием денег и комфорта.

М.Палей и М.Спарк всецело придерживаются основных критериев экзистенциального письма. М.Спарк создавала свои лучшие романы с конца 1960-х годов, когда теория экзистенциализма в английской литературе уже нашла своих идейных сторонников. Ей не пришлось каждый частный факт национальной жизни тесно привязывать к сюжету. Опираясь на философские воззрения М.Хайдеггера, С.Кьеркегора, Ж.П.Сартра, А.Камю и других, М.Спарк твердо следует выработанным в европейской литературе, культуре и искусстве традициям и признакам этого направления. Подавляющее большинство сочинений М.Палей написано в «малом жанре», и в каждом из рассказов и повестей, как правило, взят единичный факт (циклы рассказов «Фабрика игрушек», «День тополиного пуха», повести «Месторождение ветра», «Хутор»). М.Спарк – романистка и под экзистенциальным углом зрения чаще всего анализирует сумму

частных фактов, приводя их к определенному общему знаменателю. Даже отдельные повести писательницы включают в себя немалое количество героев и отличаются большим разнообразием ситуаций. Экзистенциальная тематика, также связанная с национальной средой, которая окружает и губит человека, прослеживается и в большинстве произведений М.Спарк. Это наиболее заметно в повестях «Баллада о предместье» и «На публику». В них даны два абсолютно разных мироздания, но при этом отмечена единая понятийная сущность окружающих: в первом – произвол и беспринципность подростков, а во втором – скандалы на подмостках театральной богемы. Однако в двух повестях красной нитью проходит мысль о том, как среда культивирует паразитический образ жизни. Разница заключается лишь в том, что в глухом захолустье отдалённого пригорода Лондона допустимы площадная брань, блуд и пьянство, драки и шантаж, а в столице Англии те же неприглядные действия лишь прикрыты внешней благопристойностью, чопорностью и снобизмом уважаемых аристократов. Тем не менее, законы письма и творческий почерк русской и английской писательниц отчасти совпадают.

Верная экзистенциальному направлению в литературе и искусстве, М.Спарк пишет о том, что в современном английском обществе, пронизанном снобизмом, эгоцентризмом и консерватизмом, личность потенциально не может нести положительный заряд. В произведениях английской писательницы господствуют либо мелкопо-

местный вульгаризм («Баллада о предместье»), либо утонченный аристократический индивидуализм («На публику»). У М.Спарк присутствует самоанализ, но он также не приводит к позитивным результатам, потому что мир принципиально непознаваем и абсурден, в нем нет места, как положительным эмоциям, так и рационалистическим размышлениям. Обе писательницы пишут о людях, психика которых не выдерживает давления извне. Но при едином экзистенциальном подходе к анализу характера, русская и английская писательницы опирались на индивидуальную философскую основу данного направления. А именно: у героев нет настойчивого желания, неистовой потребности сопротивляться безобразию мира.

М.Палей («Ланч», «Дань саламандре», «Клеменс») приводит своих героев к пессимизму и социальной пассивности: они люди умные, но безвольные, потерявшиеся в толпе. М.Спарк исходит из иных критериев. У нее нет абсолютно бездействующих лиц: автором выносятся вердикт субъективной вины как первопричины грехов и ответственности за них как следствие обывательского образа жизни.

Вопросы искусства, установление магистральных линий в русском и английском экзистенциализме, равно как и поиск иных тематических параллелей, немислим без определения мировоззренческой позиции русских и английских писательниц. Эти установки, словно фильтры, проводят сквозь себя религиозные убеждения. Обратим

внимание на тот факт, что критика догматов католицизма в романах М.Спарк чаще всего связана с представителями среднего класса. Это неслучайный нюанс. Этот класс во второй половине XX века в Великобритании имел специфическую окраску. С одной стороны, это – представители высшего общества, титулованные особы, аристократы, утратившие духовные идеалы, но прославляющие местную тиранию и олигархию. С другой стороны, имелась большая паразитическая неимущая масса людей (повесть «Баллада о предместье»), мечтавшая для себя передела власти состоятельных слоев английского общества. М.Спарк не без оснований считала, что два слоя данного класса социально опасны. Первые отравляли жизнь близких своим эгоцентризмом и алчностью; вторые – маниакальной завистливостью по отношению к аристократам. Ко всем представителям среднего класса писательница относилась остро сатирически, что и подтверждают тексты большинства ее лучших романов. В «Пособниках и подстрекателях» эта тема реализуется посредством глубокой психологической характеристики персонажей – лорда Лукана и Хильдегарт Вольф.

М.Палей в основном пишет в жанре «малой прозы» (рассказы и повести). Они позволяют писательнице на ограниченном пространстве воссоздать характеры и рассказать истории из их жизни. Они особенно показательны тем, что в их основе лежит частный случай. Рассказы М.Палей – единичные, искрометные моменты в судьбах отдельных героинь. По композиционному

замыслу, они включают в себя несколько этапов из жизни литературных образов. Однако эти этапы намеренно сжаты; дорога длиною в жизнь уместается всего лишь на нескольких страницах.

Совершенно по другим жанровым правилам строит свои произведения М.Спарк. Она работает исключительно в романном жанре. Писательница описывает драматическую судьбу человека, однако масса частных случаев объемлет все последующие этапы жизни. Таким образом, композиционный стержень оказывается принципиально иным.

Прозу М.Палей и М.Спарк объединяет постановка нравственно-этических, философских проблем, глубокое осмысление духовного потенциала героев. Произведения писательниц неизменно содержат одну мысль: нравственное начало невозможно вбить в человека без глубокой осознанности.

Вопросы:

1. Назовите сквозные идеи прозы М.Палей и М.Спарк.
2. Как трактуется тема денег и наживы в прозе М.Спарк?
3. Чем объясняется обращение М.Палей к теме больницы и произвола врачей?
4. Какую роль играет ирония в романах М.Спарк?

5. Как решает М.Спарк вопрос о месте религии в жизни человека?

6. Как освещена тема искусства в романе М.Спарк «Умышленная задержка»?

7. Как прослеживается экзистенциальная тематика в произведениях М.Палей и М.Спарк?

8. В чем смысл названия цикла рассказов «День тополиного пуха» М.Палей?

Рекомендуемая литература:

1. Ализаде А.А. Переплетение нравственных и социальных проблем в прозе Марины Палей и Мюриэл Спарк // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сборник статей по материалам XLIV международной научно-практической конференции. Россия, г. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 21 января 2015 года, №1 (44), с. 112-118.

2. Анджапаридзе Г. Причудливость вымысла и строгость правды. Заметки о творчестве Мюриэл Спарк // Иностранная литература, 1980, №7, с. 221-227.

3. Беляков С. Правда, увиденная своими глазами. Россия сквозь разную оптику // Новый мир, 2008, №1 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/1

4. Беляков С. Снайпер с Обводного канала. Писатель недели: Марина Палей ставит этой планете «ноль». Газета

«Взгляд», 2008, 31 августа // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vz.ru/culture/2008/8/31/202400.html>

5. Киенко И.А. Сатирическая проза Мюриэл Спарк. Киев: Издательство «Наукова думка», 1987, 240 с.

6. Мамедханова Н.Дж. Зарубежная проза II половины XX века (литература Франции, Великобритании, Германии). Учебное пособие. Баку, 2006, 160 с.

7. Палей М. Дань саламандре: петербургский роман. М.: Эксмо, 2012, 384 с.

8. Палей М. Евгеша и Аннушка: повесть. Вступительное слово Е.Сидорова // Знамя, 1990, №7, с. 10-45.

9. Палей М. Кабирия с Обводного канала: повесть // Новый мир, 1991, №3, с. 47-81.

10. Палей М. Клеменс. Роман // Нева, 2005, №2, №3 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2005/2/pa4.html>; <http://magazines.russ.ru/neva/2005/3/pa4.html>

11. Палей М. Ланч: роман-бунт. М.: Эксмо, 2012, 288 с.

12. Палей М. Месторождение ветра. Рассказ // Новый мир, 1994, №12 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/12/palei.html

13. Палей М.А. Отделение пропащих. М.: Московский рабочий, 1991, 224 с.

14. Палей М. Хор: роман-притча. М.: Эксмо, 2011, 352 с.

15. Палей М. Хутор: повесть // Новый мир, 2004, №9
// Электронный ресурс. Режим доступа:
http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/9/pa2.html

16. Спарк М. Избранное: Сборник. Составление и
вступительная статья Г.Анджапаридзе. М.: Радуга, 1984,
512 с.

17. Спарк М. На публику. Составление и
предисловие В.Скороденко. М.: Молодая гвардия, 1971,
319 с.

18. Спарк М. Передел. Пособники и подстрекатели.
Романы. М.: Транзиткнига, 2004, 336 с.

19. Спарк М. Пир. Роман // Иностранная литература,
2005, №12 // Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://magazines.russ.ru/inostran/2005/12/sp1.html>

ФЕНОМЕН ДЕТСТВА И ОТРОЧЕСТВА В ПРОЗЕ СЬЮ ТАУНСЕНД, ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ, НИНЫ ГОРЛАНОВОЙ И КЛЕР ГАЛУА

В основе современной женской прозы лежит психологизм. Характерно, что в творчестве некоторых писательниц этот психологизм порою приобретает поистине космические масштабы, хотя гиперболизация никоим образом не является самоцелью. Речь идет о разработке актуальной для последней четверти XX столетия проблемы поколений. Столкновение внутреннего мира взрослых и детей (подростков) чаще показано на примере эволюции сознания последних и сохранения человеческого достоинства. Это важный момент в творчестве отдельных английских писательниц. Глазами детей или подростков они пристально всматриваются в конфликт личности с окружающим миром. Сравнительно-сопоставительная характеристика старшего и младшего поколений превращается в фактор притяжения или неприятия ими этических ценностей, равно как отношение к наследию прошлого. В силу этого конфликт «отцов и детей» существенно расширяется и углубляется до пределов вышеуказанного углубленного психологизма. Более того, в некоторых случаях английские писательницы в решении означенной проблемы смотрят на мир

глазами сатирика, сардонический смех которого лишний раз подтверждает (разумеется, в их субъективной трактовке) абсурдность определённых жизненных явлений.

«Тайный дневник Адриана Моула, тринадцати лет и девяти месяцев от роду» – первый роман, который входит в цикл произведений об Адриане Моуле. Сью Таунсенд особо обращает внимание на раскрытие внутреннего мира своего героя на разных этапах его жизни – от подросткового возраста до зрелости. По первоначальному замыслу этот роман представлял собой первую часть задуманной большой эпопеи «Эпохи развития», отражающей духовный и интеллектуальный рост главного героя. Серия романов об Адриане Моуле состоит из восьми частей: «Тайный дневник Адриана Моула, тринадцати лет и девяти месяцев от роду», «Страдания Адриана Моула», «Признания Адриана Моула», «Адриан Моул. Дикие годы», «Адриан Моул. Годы капуччино», «Адриан Моул и оружие массового поражения», «Адриан Моул и мелкие земноводные», «Адриан Моул. Годы протрации».

Дневник Адриана – есть история формирования и развития его личности. Дневник нужен ему не только для записей интересных мыслей и фактов, но и для того, чтобы наблюдать за собой как за другим человеком. Герой С.Таунсенд строит свою жизнь по определенному плану. Ему необходимо бесконечное углубление в самого себя.

Открытие и новаторство английской романистки С.Таунсенд заключается в том, что в ее творчестве психологический анализ, исследование душевной жизни

человека, показ едва уловимых взаимопереходов разных, часто противоположных душевных состояний становятся главными среди других художественных средств. Писательницу интересуют очертания характеров, а также влияние на них окружающей обстановки и общественных отношений. Жизненные поиски ее героев являются духовными исканиями. Их жизненный путь определяется нравственными раздумьями о смысле жизни и о месте, назначении в ней человека. В центре внимания художника слова – основные закономерности и свойства психологии тинейджера с точки зрения формирования личности. Отрочество – это возраст между детством и юностью. Особое положение подросткового периода в развитии человека отражено в его названиях: переломный, трудный, критический, переходный. Это переход от одной эпохи жизни к другой, начало разочарования в жизни, появление элементов взрослости в результате перестройки не только организма, но и самосознания. Меняется характер отношений с друзьями, углубляется восприятие жизни, подросток активно включается в социальное взаимодействие с ними. Новые интересы, тяга к познавательной деятельности направляют его поведение, деятельность и отношения.

Адриан не поддается воздействиям взрослых: родителей, школьного руководства. У него появляются разные формы непослушания, сопротивления и протеста (упрямство, грубость, строптивость, скрытность, замкнутость). В нем возникает представление о себе как уже не ребенку, он начинает чувствовать себя взрослым, стремится быть и

считаться взрослым. Своеобразие чувства взрослости заключается в том, что подросток отвергает свою принадлежность к детям, но у него нет еще ощущения подлинной, полноценной взрослости, хотя есть потребность в признании его взрослости окружающими. Адриан обижается и протестует, когда ограничивают его самостоятельность, контролируют его поступки, требуют послушания, не считаются с его интересами и мнениями. Мальчика обуревают горестные мысли, он болезненно ощущает свое одиночество, считает себя «...плодом неудачного брака» (18, с. 20). «Я раздавлен! Повергнут в бездну отчаяния!», - пишет он (18, с. 38).

У Адриана-подростка ярко выражена потребность в высокой оценке и хорошем отношении окружающих. Он осознает себя человеком, которого нельзя подавлять, унижать, лишать права на самостоятельность. Именно поэтому он очень чувствителен к оценкам своих качеств и возможностей, успеху и неудаче. Он стремится показать себя с лучшей стороны, заслужить одобрение тех людей, отношение и мнение которых имеют для него большое значение.

С.Таунсенд вначале раскрывает противоречия в психологии подростка: выделяет недовольства тринадцатилетнего Адриана самим собой, его рефлексии, самоанализ, смутное ощущение острых противоречий жизни. Тревожное, беспокойное состояние приходит к нему со способностью оценивать и анализировать поступки, мысли и чувства других людей и самого себя. Анали-

тическая способность растет в нем с каждым его столкновением с миром.

Ход внешних событий в жизни Адриана, поток его внутренних переживаний воссозданы С.Таунсенд в их неразрывном единстве и взаимообусловленности. Эмоциональный мир подростка довольно изменчив, следовательно, изменчиво и отношение к событиям, ситуациям, законам жизни и ее ценностям, лицам, отсюда и возможная изменчивость поведения. Особенно четко эта закономерность прослеживается в переходном возрасте – возрасте бурных и неустойчивых эмоций, когда нарастает неутолимая потребность в ярких ощущениях и свежих эмоциях. Во внутреннем мире Адриана преобладает сильная эмоциональная стихия. Любое чувство быстро и сильно завладевает им. Именно в любви раскрывается его душа во всей ее человеческой красоте, душа, способная на удивительную глубину чувства.

Впечатлительный и живой Адриан по натуре своего характера общителен и в то же время застенчив, стыдлив. Он правдив, во всем искренен, не терпит фальши в словах и поведении людей. Он живет довольно сложной интенсивной жизнью, редко бывает удовлетворенным собой. Постоянно замечает в себе физические или нравственные недостатки (по поводу своей внешности), старается избавиться от них, чтобы стать лучшим. В нем преобладают сильное стремление к добру, желание быть полезным, помочь людям, в особенности – пожилым.

В «Страданиях Адриана Моула» С.Таунсенд выявляет потрясения уже в сознании юноши. Юность в мировосприятии писательницы раскрывается как светлая стадия жизненного пути. Это период завершения физического созревания человека, бурного роста его самосознания, формирования мировоззрения, выбора профессии и начала вступления во взрослую жизнь. Юношеский возраст характеризуется еще и напряженным поиском дружбы как прочной и глубокой эмоциональной привязанности. Адриана связывают с другом – Пандорой Брэйтуэйт преимущественно общие интересы и совместная деятельность, закрытая для остальных. Юношеская дружба на первый план выдвигает эмоциональное тепло, искренность. Развитие самосознания порождает потребность излить душу, поделиться своими сокровенными переживаниями.

В творчестве русских писательниц в последние годы приобретает остроту и актуальность тема детской преступности и нравственного разложения подростков (рассказы Л.Петрушевской «Акакий», «Сынок», «Глюк», «Дом девушек», «Бацилла», повесть Н.Горлановой «Тургенев – сын Ахматовой», роман «Роман воспитания»). Не любовь, а телесные влечения движут ими. Все они натуры испорченные, циничные, но нравственное разложение пока не совсем окончательно укоренилось в них. В забытых созданиях пока еще чувствуется чуть заметная расположенность к светлому началу.

И в творчестве С.Таунсенд можно видеть некоторые причины нравственного разложения подростков. Но, в отличие от рассказов русских авторов, они не связаны с реальными фактами детской и подростковой уголовной преступности. В «Дневниках Адриана Моула» причины недостойного поведения главного героя описаны как единичный факт юношеского бунта, причем, носящего преходящий характер. В чем он проявляется? В знак протеста Адриан надевает красные носки и ходит в них в школу. Мальчик хочет показать себя героем, который не считается с общепринятыми нормами и запретами. В действительности же Адриан этим своим поступком хочет обратить на себя внимание родителей и примирить их. Его бунт не имеет оттенков уголовщины. Нельзя также не учитывать подростковое чувство профессиональной юношеской неопределенности в жизни и той доли тщеславия, которым С.Таунсенд награждает своего центрального героя.

Адриан в своем развитии доходит до духовного состояния, в его характере и поведении доминируют духовно-нравственные принципы. Герои-подростки Людмилы Петрушевской не стремятся к духовной согласованности с окружающим миром и людьми. Они «...розанчики 12-14 лет...» не пытаются преодолеть свою изолированность от них, очистить свою душу от пороков и грехов, накладываемых жизнью (12, с. 116). В них нет стойкости по отношению к соблазнам. Их порочность выражается в низости и грубости, невнимании к чужим интересам и

запросам, неумении сдерживать свое раздражение, намеренном оскорблении достоинства окружающих людей.

В рассказах «Акакий», «Глюк» рассказывается о неблагополучии и отрицательном влиянии окружающей среды на развитие и становление подростков. Подростки, обладающие свободой выбора, решают ее в пользу зла. Герой рассказа «Сынок» попадает под влияние беспризорников, которые вовлекают его в воровство и другие преступления. Л.Петрушевская показывает преступность, разврат, насилие, которые стали чертами русского быта, ставит проблему духовного омертвения людей, которые пренебрежительно относятся к семье. Они не ценят домашнее тепло и родительскую любовь, ведут нездоровый образ жизни (сожительство со случайными партнерами, времяпровождение с друзьями-собутыльниками). Авторская позиция скрыта: нет открытого негодования и гнева, а есть показ отталкивающих реалий, горьких фактов.

В творчестве Нины Горлановой исключительное место занимает детская проблематика и ее художественная интерпретация. Рассмотрение динамики развития нравственного облика героев детской прозы и установление особенностей детского и юношеского сознания, позволяют не только увидеть грани творческой оригинальности писательницы, но и обстоятельно представить пестроту ее писательского почерка. Детская проза Н.Горлановой сфокусирована на изображении детских судеб, на сосредоточенности на сугубо детских харак-

терах. Автору ближе детская психология, так как дети наиболее остро чувствуют бездуховность мира. Интерес к внутреннему миру ребенка, стремление понять его и быть им понятым с наибольшей полнотой разрабатываются в «Романе воспитания». Как замечает Е.Черникова, здесь «...речь пойдет не о воспитании детей, а о жизни людей в их раннем возрасте. О жизни трудной и остросюжетной в том смысле, что каждый предложенный жизнью сюжет нов и переживается в юном возрасте с изначальной остротой и серьезностью» (19, с. 271). Писательница рассматривает нравственность, как основополагающую составляющую человека, но заложенную в нем генетически. Не назидание, не среда, не примерное поведение окружающих, а гены имеют место в воспитании ребенка. Супругам хочется видеть и воспитать в облике приемной дочери того идеала, представление о котором они сами носят в душе. Жесткость, запрет, чрезмерная опека родителей не в состоянии способствовать изменению человека, если он изначально не обладает крепкими нравственными корнями. И в случае с девочкой, мать которой отбывает наказание в тюрьме за убийство, проскальзывает врожденная порочность человеческой натуры. «Очаг и домашнее тепло, казалось бы, должны защищать от холода внешнего мира, но вот не смогла же обогреть семья пермских интеллигентов – почти образцовых родителей – девочку Настю, переродить её непризорную природу», - замечает Н.Александров (1, с. 163). Н.Горланова и В.Букур, воспитывая Настю, руководство-

вались принципом, помогающим привести подрастающее поколение к сознательному выбору поведения в соответствии с этическими основами, диктующими самостоятельное прокладывание себе дороги в жизни. Однако она выбирает путь по собственному разумению. Н. Горланова на протяжении повествования стремится приобщить дочь к словесному творчеству, воспитать литературный вкус. Ценившую в жизни только внешний блеск и мишуру Настю тянет в чужую среду, где есть деньги и уют. В ней нет рассудительного, благоразумного понимания того, что настал уже крайний срок, требующий ответить и себе, и окружающим, на вопрос: правильный ли путь она избрала в жизни.

Усиливается внимание к миру подрастающего поколения, вступающего в конфликт с отцами, и в творчестве Клер Галуа. Она решает проблему столкновения двух поколений – детей и подростков со старшими в семье. Французская писательница находит новые аспекты данной темы и свежие краски ее раскрытия. Ее повести носят автобиографический характер. Время, переломы, перипетии жизни и человеческих судеб пропущены сквозь призму личностного сознания.

В повести «Шито белыми нитями» рассказ ведется от лица двенадцатилетней девочки, потерявшей сестру. Смерть заставляет ее остро переживать утрату и открывать для себя новый мир, где родители оказываются далеко не добропорядочными людьми.

К.Галуа наделяет свою героиню качествами философствующего ребенка – повышенной острой впечатлительностью, настороженным чувством домостроевских порядков, которые пытается силою внедрить в семью жестокосердная мать. Познав жестокость и отчужденность близких людей, маленькая героиня стремится по возможности разорвать ставшие уже привычными семейные связи и делает отнюдь не детский вывод: «Придуманная, навязанная жизнь, словно все мы сидим в какой-то мушиной клетке, укрываясь от внешнего мира» (7, с. 560). Рассказчица с раннего детства сталкивается с жестокостью со стороны поколения отцов. Корни ее семьи подрублены чувством потребительства и собственности, свои низменные страсти старшее поколение выдает за благие намерения. Представители массовой культуры – слепок с действительности; родители сами взращены элитарной средой, примериваются к аристократизму и интеллигенции, а на самом деле свою мещанскую психологию пытаются привить детям.

Повесть ограничена во времени и пространстве, действующих лиц крайне мало, сюжет сосредоточен вокруг главных героев, личность и судьбы которых, как следует из текста, раскрываются в пределах немногих событий-эпизодов. Но при этом материал не тяготеет к чисто хроникальному сюжету. Повесть не лишена интриги и авторского вымысла. Здесь имеет место и драматическое сгущение событий, и проникновение в детскую психологию. Детству свойственна наивность, подростки далеко

не всегда могут мыслить в каких-то социальных категориях, но в них одновременно может зреть и стихийный протест против консерватизма. Глаз ребенка острый, примечаящий детали быта и поступки взрослых, поэтому выводы детей, не имеющие ничего общего с ложью и лицемерием, подчас поражают своей прозорливостью.

Описание детства по обычной линейной схеме, помогая преодолеть временной и событийный барьер, становится у К.Галуа особым способом организации художественного материала. Этот прием создает весьма благоприятные условия для проведения писательницей оригинального мысленного эксперимента по художественному прогнозированию будущих поколений. Автобиографический прием и рассказ от первого лица – ребенка у К.Галуа обращается в средство заострения волнующих и живых проблем. С помощью этого приема она имеет широкое поле действия для конструирования обстоятельств и ситуаций, необходимых для наглядного раскрытия человеческих пороков. Например, ход мыслей героини повести «Шито белыми нитями»: «Да все и правда было в полном порядке, и, каждое утро, когда они оглядывают все вокруг, прежде чем сесть за стол, я читаю удовлетворение в их взглядах, и это всегда меня смешит, я всегда твержу себе: «Вот оттого, что они так довольны этой своей размеренной жизнью, они и пожнут катастрофу» (7, с. 561).

Детство, действительно, как зеркало, оно своего рода волшебный кристалл, преломляющий современную действительность и позволяющий ее по-новому увидеть и

критически оценить. Дети – носители наивных рассуждений и впечатлений порою полны самых противоречивых чувств. Только ребенок может остро сопереживать слезам взрослого, только он способен сделать далеко идущие выводы из мельчайших деталей поведения взрослых за столом. Дети ориентированы на эмоции: наивно-доверчивый, но точный и пронизательный взгляд служит целям возбуждения нашего внимания, воображения, процесса активизации мысли, вовлечения нас в интеллектуальную игру детского разума и фантазии. К.Галуа избирает прием повествования от лица ребенка с тем, чтобы, уведя сознание взрослого человека несколько в сторону от привычного, обыденного, показать зло и собственничество, таящиеся под маской давно устоявшегося, хорошо знакомого нам положения вещей.

Проблему отчуждения ребенка, его оторванности от семьи в произведениях писательниц выявляют факты, что оставленные без внимания маленькие создания, растущие с внутренним чувством приниженности уже улавливают в реальной жизни тревоги, драматизм событий, напряженность и конфликтность. Непреходящие духовные ценности прочно закладываются именно в детском возрасте. Правильное развитие личности ребенка предполагает наличие здоровой почвы, эмоционального контакта с родными, доверительной атмосферы. Иначе в детях развиваются закомплексованность, непослушание, веду-

щие к разрушительности натуры, формирующие негативные эмоции и фобии.

Вопросы:

1. В чем специфика образов подростков в прозе писательниц?

2. В чем своеобразие психологизма С.Таунсенд?

3. Как С.Таунсенд раскрывает противоречия в психологии подростка?

4. Как освещена тема детской преступности и нравственного разложения подростков в прозе Л.Петрушевской и Н.Горлановой?

5. На чем сфокусирована детская проза Н.Горлановой?

6. Как раскрывается мир подростка в нравственно-этических исканиях К.Галуа?

Рекомендуемая литература:

1. Александров Н. Диагноз – энтропия // Дружба народов, 1996, №11, с.160-168.

2. Ализаде А.А. Автобиографическая проза Людмилы Петрушевской // Азербайджанская национальная академия наук. Материалы XIX республиканской научной конференции докторантов и юных исследователей, посвященной 70-му юбилею АНАН. Выпуск II, Баку, 7-8 апреля 2015 года, с. 92-94.

3. Ализаде А.А. Идеино-художественные особенности прозы Нины Горлановой и Марины Палей // Научное обозрение: гуманитарные исследования. Педагогика, психология, филология. Россия, г. Саратов, 2015, №4, с. 84-87.

4. Ализаде А.А. Образ тинейджера в прозе С.Таунсенд и Л.Петрушевской // Ученые записки Азербайджанского университета языков. Баку, 2016, №3, с. 176-180.

5. Ализаде А.А. Проблема трагического в детских рассказах Нины Горлановой // Ученые записки Бакинского славянского университета. Баку, 2013, №2, с. 76-83.

6. Ализаде А.А. Становление характера героя в «Дневниках Адриана Моула» Сью Таунсенд // Материалы XVIII международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика». Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», Россия, г. Москва, 29-30 декабря 2014 года, с.13-17.

7. Галуа К. Шито белыми нитями. Современная французская психологическая проза. М.: Правда, 1990, с. 495-590.

8. Горланова Н., Букур В. Роман воспитания // Новый мир, 1995, №8-9 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/8/gorlovan.html
http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/9/gorlan.html

9. Горланова Н., Букур В. Тургенев, сын Ахматовой. М.: РИПОЛ классик, 2011, 416 с.

10. Горланова Н. Радуга каждый день. Рассказы. Пермь: Книжное издательство, 1987, 174 с.

11. Мамедханова Н. Дж. Французский роман 70-90-х годов XX века. Поиски новой концепции жизни и героя. Баку, «Элм», 2001, 328 с.

12. Петрушевская Л. Черная бабочка: (рассказы, диалоги, пьеса, сказки). СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2008, 299 с.

13. Таунсенд С. Адриан Моул: Годы капучино. Роман. Пер. с англ. И.Алюкова. М.: «Фантом Пресс», 2002, 416 с.

14. Таунсенд С. Адриан Моул: Годы прострации. Роман. Пер. с англ. Е.Полецкой. М.: «Фантом Пресс», 2013, 448 с.

15. Таунсенд С. Адриан Моул: Дикае годы. Роман. Пер. с англ. М.Немцова. М.: «Фантом Пресс», 2002, 320 с.

16. Таунсенд С. Адриан Моул и оружие массового поражения. Роман. Пер. с англ. И.Алюкова. М.: «Фантом Пресс», 2006, 512 с.

17. Таунсенд С. Дневники Адриана Моула. Пер. с англ. М.: «Молодая гвардия», 1989, 219 с.

18. Таунсенд С. Страдания Адриана Моула. Роман. Пер. с англ. Е.Ивашина. М.: Фантом Пресс, 2013, 448 с.

19. Черникова Е. Рецензия на книгу Н.Горлановой «Радуга каждый день» // Новый мир, 1988, №10, с. 271.

ЖЕНСКИЕ ХАРАКТЕРЫ В ПРОЗЕ ХЕЛЕН ФИЛДИНГ И НИНЫ ГОРЛАНОВОЙ

Проза Х.Филдинг и Н.Горлановой – отражение драматической человеческой жизни, отстаивание высших нравственных ценностей, поиски духовной красоты. Нравственные критерии, создающие почву для раскрытия сути человека, в понимании писательниц, и есть показатели духовной организации человека, основа его поведения. Жизнь дисгармонична, но и прекрасна: она изобилует такими благами, как любовь, понимание, участие, внутренняя умиротворенность, которые делают менее заметными ее недостатки.

Проза Хелен Филдинг интересна и значима задушевностью и психологизмом. Поиск любви, стремление к простому женскому счастью, жажда самоуважения и самореализации, попытки утвердиться как личность в профессии, женская гордость, сознание своей внутренней значимости, нежелание склонять голову перед жизненными казусами, а также неподчинение прихотям влиятельных людей – особенности героини прозы писательницы (серии романов о Бриджит Джонс – «Дневник Бриджит Джонс», «Бриджит Джонс: грани разумного», «Бриджит Джонс без ума от мальчишки»).

В центре дневников – личность профессионального журналиста Бриджит Джонс: мысли, переживания, оценки жизненным событиям. Недовольство собой, самоосуж-

дение, апатия, возникающая от повседневных будничных впечатлений, монотонная жизнь, лишенная красок и неготовность к переменам вызывают в ней потребность обдумать все происходящее. Нужда в самоанализе и потребность постичь свою суть – естественные следствия обращения к записям в дневнике. Четко не определены обязанности, жизнь не распланирована и не упорядочена. Честолюбивые устремления, желания продвинуться вверх по служебной лестнице всего лишь убежище от устрашающего одиночества. «...Концентрация на работе и карьере отвлекает от любовной тоски», - признается Бриджит (12, с. 174).

Монологи Бриджит, пронизанные экспрессией, раскрывают ее характер: чередования колебаний и самоуверенности, решительности и страха, отчаяния и надежды. Замужество для нее пока средство противостоять одиночеству: оно способно искоренить страх жизни и унижительные для нее оправдания перед окружающими. Героиня переживает сильный психологический кризис по поводу одинокого существования. Встреча с Марком Дарси вносит в ее жизнь новое содержание.

Бриджит никогда не плыла по течению, а сейчас невольно подчиняется ходу событий, плывет по воле волн. На первый взгляд, они кажутся полными противоположностями: глубоко неуверенная в себе, угловатая, страдающая комплексом неполноценности, регулярно подсчитывающая калории Бриджит, и Марк, привлекательный мужчина, преуспевающий адвокат по правам

человека, уверенный в себе человек: галантный и надежный. Марк проявляет неподдельное участие к Бриджит, поддерживает в журналистских начинаниях на телевидении, не допускает надрыва в самооценке, улаживает процесс, связанный с вовлеченностью ее матери в мошенничество.

Х.Филдинг, рассматривает динамику развития нравственного облика своих героев, исследует их духовный потенциал. Бриджит, один раз уже столкнувшейся с предательством и изменой, нелегко строить новые отношения с мужчиной. Познакомившись с Марком, она жаждет крепких, честных и серьезных отношений, налагающих ответственность на обе стороны. В ней появляется не просто сильное чувство привязанности, но и семейственности. Бриджит именно в любви, в лоне семьи обретает успокоение. «Единственное, что имеет значение, – это наши отношения...», - говорит она (12, с. 82). Ею руководит желание остаться верной долгу супруги и друга, клятве, данной на пороге жизни перед собой и алтарем. Для Х.Филдинг сила любви глубоко нравственна, она не приемлет корысть и эгоизм.

В романах о Бриджит Джонс линия любви и поиска женского счастья является магистральной. Введение дневника для Бриджит становится необходимым условием существования и средством самораскрытия. Дневник выражает весь характер и сущность героини. Письменные откровения, пропущенные через обостренное восприятие Бриджит, придают повествованию не только лиризм, но и

взволнованно-напряженный характер. Она мысленно пересматривает свою жизнь и постепенно с заостренной силой осознает ее несостоятельность, отсутствие сердечной близости, доверительных отношений. Х.Филдинг показывает психологическое состояние женщины. Каждый этап жизни приносит с собой неизведанное, новое и интересное. Преимущество возраста в познании себя, в осознании истинных жизненных ценностей. Бриджит становится мудрее и оптимистичнее. Больше нет необходимости доказывать другим свою доброту, стремление к успеху, исполнительность, способность работать. Если в молодости героиня пыталась заполнить душевную пустоту мыслями о карьере, новыми чувствами, то в зрелые годы она придает иное значение жизни: для нее любовь уже безвозмездный акт. Приобретенная ею внутренняя гармония порождает неиссякаемый интерес к жизни, помогает преодолевать тяжелые жизненные периоды, ставить себе новые цели и стремиться к ним. Ее переполняют жизненная сила и вера в себя, желание двигаться вперед, чтобы не терять мотивации. Она делится этими прекрасными ощущениями с окружающими.

Сюжетную основу произведений Нины Горлановой составляет постижение сути и естества женщины, неутомимый поиск женского счастья. Придав в женские образы содержательность и глубину характера, писательница показывает их борцами, находящимися в постоянном поиске гармонии, любви и успеха на рабочем поприще.

В рассказах русской писательницы любовь безответная, неразделенная, а героиня – изломанная и отвергнутая. Ее душевная боль нестерпима, но она всегда достойно переносит напасти судьбы («Как устроена любовь?», «Дом со всеми неудобствами», «Припадок», «Нюся и мильтон Артем», «Что же в ней было?», «История Озера Веселого», «Девятины», «Английский замок», «Дама, мэр и другие»). В них сильно желание стать матерью, а также борцовские качества, умение переубеждать, отстаивать свою правоту. Н.Горланова проверяет ценности жизни чувством материнской любви. Она и есть показатель высшей духовности. Материнство облагораживает героиню рассказа «Как устроена любовь?», дарит ощущение вечного тепла и радости. Юля возрождается в детях и обретает покой. «...Количество связей с миром из-за детей увеличилось, а оно – показатель величины личности», - говорит она Климову, иронически отнесшемуся к ее семейному положению (8, с.121).

В основе прозы Н.Горлановой лежит мотив сохранения семьи. Ее героиням присуще чувство семейственности. Семья не может быть разрушена по капризу. Примечателен в этом отношении рассказ «Пик разводов». Почти на долю каждой женщины выпадают переживания сложных ситуаций. Героиня сталкивается с изменой. Муж заводит романы на стороне. Признавшись ей в письме в содеянном, осознает всю мерзость и низость своего поступка, свою нравственную ущербность. «...Не

смог удержаться», - говорит он (8, с. 36). «...Любовь перевоспитывает» и возвышает героев Н.Горлановой (9, с. 102). Только искренне полюбив и простив ошибки родных, человек может достичь равновесия с собой. Автор мастерски передает душевное потрясение героев. Героиня достойно переживает неверность мужа, долго колеблется, временами чувствует себя обессиленной и разбитой, но в конце прощает и принимает его во имя детей, потому что хочет укрепить свято чтимые семейные традиции, а не расшатать их. «Все можно осилить, но вот Сашку без отца – причем именно без этого отца – невозможно», - пишет Н.Горланова устами героини (8, с. 37). Для нее семейные ценности и устои превыше всего. У каждого человека есть свой лимит на капризы, вседозволенность. Надо уметь ценить того, кто рядом, кто любит искренне и принимает тебя таким, какой ты есть. Она добивается возвращения мужа, в четвертый раз познает прелесть материнства. Достигнута семейная гармония. Победа героини – победа семейной идиллии над преходящими страстями. Семейная жизнь – взаимная череда бесконечных компромиссов и уступок. В понимании Н.Горлановой, корректность, ожидание, выносливость – рецепт длительного благополучия семьи. Главное – повседневные мелочи, из которых и состоят семейные будни.

Люся – героиня рассказа «Подсолнухи на балконе» жертвует собой ради сохранения семьи. «А когда есть дети, себя невольно уже ставишь на второй план», - говорит она (9, с. 232). Н.Горланова особо подчеркивает в

своих героинях полное отсутствие карьеризма. Для русской женщины первична семья, именно семейная идиллия – основная составляющая женского счастья. Рогнеда, молодая женщина, вращающаяся в светском обществе, преподававшая в университете, во имя семьи отказывается от заманчивого предложения заведовать кафедрой в вузе. Она лишена честолюбивых устремлений, ее совершенно не волнует продвижение по служебной лестнице. Главное – выращивание подсолнухов, забота о супруге, уход за парализованной свекровью. «Рогнеда так любила своего мужа, что к его дню рождения в середине лета выращивала неизменно на балконе подсолнухи: эти огромные домашние солнца казались прирученными, потому что поворачивали свои головы в сторону гостиной, когда там сидели гости» (9, с. 231).

Особенности манеры письма Н.Горлановой четко проявляются в сфере психологического портрета. Акцентируя внимание на оттенках характера, она с психологической стороны дает образам характеристику. Многие рассказы автора бессюжетны: в них отсутствуют описания внешнего портрета персонажей. Писательница считает нужным заострить внимание на показе внутреннего состояния героев, напрямую оказавшего воздействие на весь их внутренний склад. Поэтому в рассказах Н.Горлановой много мест уделено внутренним монологам, способствующим раскрытию внутреннего мира описываемых образов.

Творчество Н.Горлановой также отмечено интересом к бытовой тематике. Первые два рассказа, вошедшие в сборник «Родные люди», связаны с жизнеописаниями писательницы. Канва сюжета рассказов автобиографична. Эти рассказы не совсем взаимосвязаны. Каждый из них воссоздает отдельный фрагмент жизни семьи, и только в совокупности они позволяют получить целостную картину. Рассказам данного цикла свойственны простая композиция, отсутствие острой интриги. Описание обстановки, окружающей героев, в свою очередь, предполагает показ жизненного уклада героев в их бытовых проявлениях. В этих рассказах присутствует пережитость описанного: они устремлены на самого автора, к его собственным переживаниям.

Героиней «Театрального рассказа» является сама Н.Горланова – начинающая писательница, мечтающая о литературной славе. Она пишет о своей судьбе, о том, с какими житейскими трудностями она сталкивалась в начале своего писательского пути, как сложно из Перми приехать в Москву и утвердиться в ней, проявить себя как талантливый писатель, раскрыться. Ее мечта – сдать пьесы, рассчитанные на сценическое воплощение, в столичные театры. Но в местных театрах писательнице отказывают, ссылаясь на малоизвестность и мрачноватое содержание пьес. «Действительность наша еще мрачнее», - пишет Н.Горланова (9, с. 5). Эта грустная история непризнанности, но без примеси обиды.

В рассказе «Человеку много ль надо» Н.Горланова описывает борьбу героини с бюрократизмом. Она вскрывает негативные стороны системы социального управления, оторванной от интересов простых жителей. Героиня живет в общежитии, маленькой темной, полной сырости и влаги, комнатке, в которой даже летом «...чувствуется зимняя промозглость» (8, с. 28). Дети ее растут без света и воздуха, они слабы, подвержены болезням, сама героиня находится в крайне тяжелом состоянии духа. Выдвигающаяся доска кухонного шкафа заменяет стол, табуретки – детские кровати. Творческая натура героини Н.Горлановой – сотрудница университета, писательницы, подобно М.Цветаевой, жаждет стола, преданного соратника ее перу. «МОЙ СТОЛ, почему-то наполовину письменный, с бумагами, ящичками диссертационной картотеки, а наполовину – туалетный, с косметикой, со всевозможными скляночками, бутылочками, флакончиками, тюбиками, все блестит, переливается в солнечных лучах, только во сне такое и бывает» (8, с. 28). Она решает занять пустой, нежилой отсек в общежитии, но сталкивается с проблемами. Ее семью грозят выселить. Рассказ оканчивается на оптимистических нотах. Ректор университета, в котором работает героиня, выписывает для нее ордер на новую двухкомнатную квартиру. Показ характерных явлений будничной реальности, схватывающий чисто внешние стороны жизни не может не оказывать воздействие и на характеры. Писательнице интересен человек, который мал и беспомощен в социально-

житейском плане: ее идеал – человек, обладающий внутренне цельным характером.

Рассказы, построенные на бытовом материале, показывают героев в различных жизненных ипостасях и этим дают возможность автору раскрыть глубины их характера. Для писательницы внутренняя гармония героинь неразделима от социальной гармонии. В бытовых рассказах видна склонность писательницы через бытовое, обыденное увидеть ту составляющую, что движет жизнью людей. Она тонко улавливает дисгармонию и в социальной, и в индивидуальной психологии человека.

Героиня рассказа «Девятины» – Галина, мать-одиночка, растящая троих сыновей. Судьба высылает ей крутые зигзаги: воспитание детей без отца и тяжелую болезнь. Обладая сильным характером, она не чувствует беспомощность перед жизненными препятствиями, мужественно идет навстречу вызовам судьбы, даже свою болезнь принимает достойно. Ее отличает отчетливое осознание своих собственных желаний и потребностей. Героиня не страшится физиологической смерти, главное то, чтобы оставшаяся жизнь была прожита по душе.

В рассказе «Пока дождик без гвоздей» Н.Горланова поднимает вопрос о положении женщин, общественным призванием которых является продажность. Герой рассказа Лев Львович – бывший журналист обкомовской газеты и участник краснобоярских охот, ныне изменивший поле деятельности и направивший энергию на другое русло – на спасение проституток, на возвращение

их к нормальной жизни. Лев Львович доступными ему средствами пытается вернуть их на путь порядочности и чести. По мере возможности обеспечивает некоторых жильем, снимает для них квартиру, помогает устроиться на работу, покупает одежду на суровую зиму.

Н.Горланова видит в помыслах своего героя проявление высшей гуманистической морали. Доброта, альтруизм Льва Львовича не ограничиваются оказанием помощи проституткам. Попытка помочь всем нуждавшимся заполняет его сущность. Герой, заботясь о благе людей, нуждавшихся в понимании и поддержке, жертвует своим личным благополучием. Он поступает с чувством, идущим изнутри, его нравственные действия аргументируются состраданием к падшим, болью за их поруганное достоинство. Среда, в которой живет герой и его окружение не принимают участия в судьбах оскорбленных. Такие люди, как Лев Львович, обречены на непонимание. Их нравственный максимализм, высокий духовный потенциал, действия, направленные на спасение заблудших душ, глубокое сочувствие к обездоленным не оцениваются никем, наоборот, приводят к конфликту с окружающим миром, оборачиваются трагедией: героя избивают насмерть.

Сложность сложившейся ситуации в том, что сами проститутки не понимают весь ужас своего положения, сознательно отказываясь от предложенной героем поддержки. Они смирились со своей участью, не видя нигде

просвета, даже в обращении к милиции, время от времени, пользовавшейся их услугами.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в творческом арсенале писательницы множество ярких судеб, характеров. Нравственный идеал Н.Горлановой – человек с богатыми духовными ресурсами: добрый, порядочный, чтивший верность нравственным устоям семьи, сильный, волевой, бросающий вызов стихиям, не желающий покоряться жизненным невзгодам. Максимализм, крайность в требованиях и взглядах – неотъемлемые свойства горлановских героинь. Русская женщина непредсказуема: в ней сочетаются трепетность и холодность, покорность и мятежность. Писательница в своих произведениях с максимальной полнотой попыталась обрисовать подлинный русский характер во всей его необузданности, сумбурности и маргинальности. Ее проза наличествует русскими женщинами, отличающимися именно эмоциональным началом, темпераментностью, острой пронизательностью, вдумчивостью. Жизнеописания героинь Н.Горлановой с их бескорыстной самоотдачей, внутренней силой, можно рассмотреть как истории преодоления. Они умеют смириться, покорно переносят тягости жизни, и в то же время остаются борцами за жизнь, за любовь, за доброту. Даже в самых трудных минутах мечта о счастье и благополучии не покидает ее героинь. Они проходят испытания действием, долготерпением, способностью преодолеть самих себя, находят пути из самых сложных перипетий жизни.

Вопросы:

1. Что составляет сюжетную основу произведений Н.Горлановой и Х.Филдинг?
2. Опишите психологизм Х.Филдинг как средство характеристики ее персонажей.
3. Какие черты русского национального характера воплотились в образе женщин у Н.Горлановой?
4. В чем специфика рассказов Н.Горлановой, построенных на бытовом материале?

Рекомендуемая литература:

1. Ализаде А.А. Дневниковая форма повествования как средство раскрытия характера в прозе Хелен Филдинг // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сборник статей по материалам XXXII-XXXIII международной научно-практической конференции. Россия, г. Москва: Издательство «Международный центр науки и образования», 2015, №1-2 (31), с. 76-80.
2. Ализаде А.А. Женское мировосприятие и его художественная реализация в прозе современных русских и английских писательниц. Баку, Мутарджим, 2017, 160 с.
3. Ализаде А.А. Русская и английская женская проза рубежа XX-XXI веков // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сборник статей по материалам LIV международной

научно-практической конференции. Россия, г. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 16 ноября 2015 года, №11 (54), с. 154-164.

4. Гафарова С.А. Понятие женского творчества // Гендер и филология. Учебное пособие. Баку, Мутарджим, 2009, 164 с.

5. Горланова Н., Букур В. Тургенев, сын Ахматовой. М.: РИПОЛ классик, 2011, 416 с.

6. Горланова Н. Любовь в резиновых перчатках: рассказ // Октябрь, 1993, №3, с. 29-53.

7. Горланова Н. Радуга каждый день. Рассказы. Пермь, 1987, 174 с.

8. Горланова Н. Родные люди. Рассказы. М.: Молодая гвардия, 1990, 235 с.

9. Горланова Н. В. Светлая проза. Рассказы. М.: ОГИ, 2005, 320 с.

10. Мамедханова Н.Дж. Литературные вдохновения. Баку, Мутарджим, 2014, 184 с.

11. Филдинг Х. Бриджит Джонс без ума от мальчишки. Роман. Пер. с англ. М.: Эксмо, 2014, 640 с.

12. Филдинг Х. Бриджит Джонс: грани разумного. Пер. с англ. А. Москвичевой. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007, 431 с.

13. Филдинг Х. Дневник Бриджит Джонс. Пер. с англ. А.Москвичевой. М.: Торнтон и Сагден, 2001, 288 с.

Наида Мамедханова, Афер Ализаде
Женский почерк в современной литературе
Учебное пособие
Баку – Мутарджим – 2018

Подписано к печати 21.04.2018.
Формат: 60x84 1/16. Гарнитура: Times.
Объем: 10 п.л. Тираж 200. Заказ № 90.

ИПЦ «Мутарджим»
Баку, ул. Расула Рзы, 125/139b
тел./факс: (+99412) 596 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru